

КУЛЬТУРА

еженедельная газета интеллигентии

№ 38 (7599)

27 сентября – 3 октября

2007 года

Основана в ноябре 1929 г.

Выходит по четвергам

Пусть расцветают все шипы

Три недели в Москве проходил незаметный карнавал "Rozamira-2007"

Выступление группы "Гурзуф" на "Параде подземных музыкантов"

АКТУАЛЬНЫЕ ИНТЕРВЬЮ

МАРК ГОРЕНШТЕЙН:

Оркестровый человек – особая профессия

М. Горенштейн

Прошлый сезон для Бюрохорстя отмечен несколькими юбилеями, и в этом году коллектив, не останавливаясь на достигнутом, готовит немало интересных программ. На вопросы "Культуры" отвечает главный дирижер и художественный руководитель ГАСО имени Евгения Светланова Марк ГОРЕНШТЕЙН, для которого нынешний сезон шестой по счету в этом коллективе.

– Бюрохорст открыл свои афишированные "Реквиемом". Всреду, это первая ваша дирижерская встреча с композитором?

– Несколько раз дирижировал "Реквиемом", но очень давно, за границами, в Берлине и Франции.

И у нас в Москве, когда руководил оркестром "Монодрамы" Росси. В "Реквиеме" все зависит от возможностей хора и солистов. Бюрохорст выдающейся, и жалко только, чтобы вокалисты понимали, что они пют. В противном случае, если исполнители только петь хотят, пускай и чисто, "Реквием" не затронет.

За вокальные сочинения всегда опасно браться. Поэтому проводили, связанные с вокалом, старались играть редко: найти сильного исполнителя не труда и музыкально – трудная задача. Правда, однажды у нас получалась интересная история. В 1999 году когда отмечалось 200-летие со дня рождения Глинки, подготовили "Евгению Онегина" в концертном исполнении, и тогда подобрались хорошие компании: Татьяна Моногрова, Ирина Рубцова, Валентин Сухомлинов, Марат Барек и другие.

– Вас не смущает популярность "Реквиема"? Почему вы взялись за него, какую трактовку хотите предложить?

– Прошло лет десять с тех пор, как я дирижировал "Реквиемом" последней раз Траектория? Главное заключается в том, чтобы очистить партитуру от штампов. Что написал автор – то и надо играть, а все остальное – от лукавого.

Последние годы исполнение "Реквиема" не слушал. Но лет 25 назад, когда купил партитуру и выучил ее, то решил послушать все возможные исполнения. Нашел пару десятков записей, все переслушал, в том числе Караваев, Бернстайн, Шотти, Тодд и сделал вывод, что самое правильное исполнение – то, в котором нет отшибов, где нет ничего, что бы не написал композитор. Малоинтересно и неправильно, когда на какой-то ноте кто-то засыпает, потому что засыпалось потешить звук. Не надо ничего

концерта. Из-за болеяния я не слышал этого выступления, но Михаил Леопольдович, вернувшись, говорит теплые слова об оркестре, которые боялся повторять, дабы не показаться нескромным. Потом было его замечательное выступление в 10-летнем юбилее со дня рождения Дмитрия Шостаковича. Михаил Леопольдович продолжил воспоминания о Германе Спекторе, где сопровождал Виктора Третьякова. Ростропович был в совершенно новом восторге от оркестра, и музыканты – тоже – были счастливы, как мне показалось. Мирославу Кутышиеву, О. Кончаловскому, вспоминали, но мозги работали отлично. Трезво смотрят на жизнь, многое понимают, человек достаточно образованного. Интересно было и с Александром Лубянцевым – он не только одаренный музыкант, но и "драматический" артист; придумал свой образ и все время старался ему соответствовать, задавая "загадки"; то объяснял, что не хочет выдавать, то приносил, что плохо знает. Концерт Траектории оказался играем, играл его много раз...

На репетиции всех нас поразил качеством исполнения Брамса Бенжамина Моор, а на выступлении получилось не все: то ли перегорел (быть такое выражение у спортсменов), то ли перепугался. Юхи-Юханес Куузики Лим знав точно, жалко. Но и многие восточные музыканты, играли как-то компьютерно, неисследовано.

– Вы минимизируете связи оркестра с молодыми музыкантами. И даже когда проходят конкурсы "Молодые таланты" и зачем другим дирижером, вы почти всегда в артистическом зале. Что вас подталкивает к этому?

– Шесть лет назад мы договорились с филармонией об участии в абиенемоне "Монодрамы таланты". С этого сезона два из четырех концертов будут играть оркестр Московской филармонии – там решала дирижер филармонии. Я считаю, что шанс нужно дать каждому подающему надежды. С оркестром играли безупречно одаренные музыканты, а то что из них получится – покажет время. Наша обязанность – поддерживать молодых, привнести совершенство, неизвестно, чтобы они уже были раскрытыми. Да и у каждого свой судьба: один сразу прорывается, другой долго идет к своему зениту. Считаю, что представить и тем и другим возможность сыграть с оркестром такого уровня, как Бюрохорст – наша обязанность и исполнители, и я считаю, что им было невероятно трудно, а это исполнение оставило глубокое, мрачное впечатление.

– Продолжая тему молодых – как вам игралось на Конкурсе Чайковского? С какими из солистов было интересно? Не стоит ли что-то изменить в конкурсах?

– Единственное отличие, которое я заметил в данном конкурсе по сравнению с предыдущими, заключается в том, что на третий тур проходило не восьмь, а шесть человек. И было шесть премий, а два диплома давали за вторую.

Работа на конкурсах – сумасшедшее напряжение и огромный труд. Су-

да по тому, что мы оказались единственным оркестром, удостоенным благодарности жюри "за блестящий аккомпанемент", – Бюрохорст в попом порядке.

Что нужно иметь исполнителя, участвующего в конкурсе? Желание, нервы, горячее сердце и хладную голову. Это все было присуще, как мне показалось, Мирославу Кутышиеву. Он, конечно, волновался, но мозги работали отлично. Трезво смотрят на жизнь, многое понимают, человек достаточно образованного. Интересно было и с Александром Лубянцевым – он не только одаренный музыкант, но и "драматический" артист; придумал свой образ и все время старался ему соответствовать, задавая "загадки"; то объяснял, что не хочет выдавать, то приносил, что плохо знает. Концерт Траектории оказался играем, играл его много раз...

На репетиции всех нас поразил качеством исполнения Брамса Бенжамина Моор, а на выступлении получилось не все: то ли перегорел (быть такое выражение у спортсменов), то ли перепугался. Юхи-Юханес Куузики Лим знав точно, жалко. Но и многие восточные музыканты, играли как-то компьютерно, неисследовано.

– Вы посыпываете конкурсы двумя великолепиями: 5 октября играет "Реквием" в честь Евгения Светланова, а на следующий день посвящает его Михаилу Ростроповичу.

– Первый концерт каждого сезона посвящается памяти Евгения Федоровича, это уже стала традиция. И у меня, и у оркестра к Светланову особое отношение. Он был моим "крайним отрывом" в дирижировании, 35 лет руководил Бюрохорстом. Я сделал все возможное, чтобы оркестр носил его имя.

Ростропович тоже неслучайно. В моих концертах с Михаилом Леопольдовичем – важны и дороги страны. Он всегда просил меня говорить "Слава" и если я обращался к нему по имени-отчеству, то он бурно протестовал. Но все равно остался для меня Михаилом Леопольдовичем. Он был другом оркестра, любил наш коллектив, замечательно к нему относился и присыпал при разных периодах его жюри. Например, в 2001 году еще до моего прихода в оркестр, Михаил Леопольдович позвал Японию играть "Ромео и Джульетту". Прокофьев. Был тогда нервовелен, говорил, что оркестр в плохом состоянии. Два года назад оркестр выступил в Баку на Фестивале памяти Шостаковича. Ростропович дирижировал для

С 28 сентября по 7 октября в Москве пройдет российско-французский фестиваль спектаклей для детей "Гаврош". Это – первая акция нового долгосрочного проекта "Театры мира – дети" московского театра клowns под руководством Терезы Дуровой, поддержанного Государственным правительством Москвы. Его главный принцип – собрать самые интересные, самые оригинальные и самые новые постановки. Жанровое разнообразие – от сказки до мюзикла, от притчи до балета. Формировать афиши помогли музыканты "Розамира", если не принимать во внимание "Золотой Рид", который организует фестиваль "Бинзайд".

– Вы посыпываете конкурсы двуми великолепиями: 5 октября играет "Реквием" в честь Евгения Светланова, а на следующий день посвящает его Михаилу Ростроповичу.

– Первый концерт каждого сезона посвящается памяти Евгения Федоровича, это уже стала традиция. И у меня, и у оркестра к Светланову особое отношение. Он был моим "крайним отрывом" в дирижировании, 35 лет руководил Бюрохорстом. Я сделал все возможное, чтобы оркестр носил его имя.

Ростропович тоже неслучайно. В моих концертах с Михаилом Леопольдовичем – важны и дороги страны. Он всегда просил меня говорить "Слава" и если я обращался к нему по имени-отчеству, то он бурно протестовал. Но все равно остался для меня Михаилом Леопольдовичем. Он был другом оркестра, любил наш коллектив, замечательно к нему относился и присыпал при разных периодах его жюри. Например, в 2001 году еще до моего прихода в оркестр, Михаил Леопольдович позвал Японию играть "Ромео и Джульетту". Прокофьев. Был тогда нервовелен, говорил, что оркестр в плохом состоянии. Два года назад оркестр выступил в Баку на Фестивале памяти Шостаковича. Ростропович дирижировал для

ТЕРЕЗА ДУРОВА:

Вслед за "Гаврошем" придут другие

Т.Дурова

Во-вторых, мне неизвестны конкурсы юного артиста, когда начинают распределять, кто лучше, кто хуже, кому премия достанется. Да же Чайковский фестиваль, где не существует премии для юных артистов.

– Вы посыпываете конкурсы двуми великолепиями: 5 октября играет "Реквием" в честь Евгения Светланова, а на следующий день посвящает его Михаилу Ростроповичу.

– Первый концерт каждого сезона посвящается памяти Евгения Федоровича, это уже стала традиция. И у меня, и у оркестра к Светланову особое отношение. Он был моим "крайним отрывом" в дирижировании, 35 лет руководил Бюрохорстом. Я сделал все возможное, чтобы оркестр носил его имя.

Ростропович тоже неслучайно.

– Вы посыпываете конкурсы двуми великолепиями: 5 октября играет "Реквием" в честь Евгения Светланова, а на следующий день посвящает его Михаилу Ростроповичу.

– Первый концерт каждого сезона посвящается памяти Евгения Федоровича, это уже стала традиция. И у меня, и у оркестра к Светланову особое отношение. Он был моим "крайним отрывом" в дирижировании, 35 лет руководил Бюрохорстом. Я сделал все возможное, чтобы оркестр носил его имя.

Ростропович тоже неслучайно.

– Вы посыпываете конкурсы двуми великолепиями: 5 октября играет "Реквием" в честь Евгения Светланова, а на следующий день посвящает его Михаилу Ростроповичу.

– Первый концерт каждого сезона посвящается памяти Евгения Федоровича, это уже стала традиция. И у меня, и у оркестра к Светланову особое отношение. Он был моим "крайним отрывом" в дирижировании, 35 лет руководил Бюрохорстом. Я сделал все возможное, чтобы оркестр носил его имя.

Ростропович тоже неслучайно.

– Вы посыпываете конкурсы двуми великолепиями: 5 октября играет "Реквием" в честь Евгения Светланова, а на следующий день посвящает его Михаилу Ростроповичу.

– Первый концерт каждого сезона посвящается памяти Евгения Федоровича, это уже стала традиция. И у меня, и у оркестра к Светланову особое отношение. Он был моим "крайним отрывом" в дирижировании, 35 лет руководил Бюрохорстом. Я сделал все возможное, чтобы оркестр носил его имя.

Ростропович тоже неслучайно.

– Вы посыпываете конкурсы двуми великолепиями: 5 октября играет "Реквием" в честь Евгения Светланова, а на следующий день посвящает его Михаилу Ростроповичу.

– Первый концерт каждого сезона посвящается памяти Евгения Федоровича, это уже стала традиция. И у меня, и у оркестра к Светланову особое отношение. Он был моим "крайним отрывом" в дирижировании, 35 лет руководил Бюрохорстом. Я сделал все возможное, чтобы оркестр носил его имя.

Ростропович тоже неслучайно.

– Вы посыпываете конкурсы двуми великолепиями: 5 октября играет "Реквием" в честь Евгения Светланова, а на следующий день посвящает его Михаилу Ростроповичу.

– Первый концерт каждого сезона посвящается памяти Евгения Федоровича, это уже стала традиция. И у меня, и у оркестра к Светланову особое отношение. Он был моим "крайним отрывом" в дирижировании, 35 лет руководил Бюрохорстом. Я сделал все возможное, чтобы оркестр носил его имя.

Ростропович тоже неслучайно.

– Вы посыпываете конкурсы двуми великолепиями: 5 октября играет "Реквием" в честь Евгения Светланова, а на следующий день посвящает его Михаилу Ростроповичу.

– Первый концерт каждого сезона посвящается памяти Евгения Федоровича, это уже стала традиция. И у меня, и у оркестра к Светланову особое отношение. Он был моим "крайним отрывом" в дирижировании, 35 лет руководил Бюрохорстом. Я сделал все возможное, чтобы оркестр носил его имя.

Ростропович тоже неслучайно.

– Вы посыпываете конкурсы двуми великолепиями: 5 октября играет "Реквием" в честь Евгения Светланова, а на следующий день посвящает его Михаилу Ростроповичу.

– Первый концерт каждого сезона посвящается памяти Евгения Федоровича, это уже стала традиция. И у меня, и у оркестра к Светланову особое отношение. Он был моим "крайним отрывом" в дирижировании, 35 лет руководил Бюрохорстом. Я сделал все возможное, чтобы оркестр носил его имя.

Ростропович тоже неслучайно.

– Вы посыпываете конкурсы двуми великолепиями: 5 октября играет "Реквием" в честь Евгения Светланова, а на следующий день посвящает его Михаилу Ростроповичу.

– Первый концерт каждого сезона посвящается памяти Евгения Федоровича, это уже стала традиция. И у меня, и у оркестра к Светланову особое отношение. Он был моим "крайним отрывом" в дирижировании, 35 лет руководил Бюрохорстом. Я сделал все возможное, чтобы оркестр носил его имя.

Ростропович тоже неслучайно.

– Вы посыпываете конкурсы двуми великолепиями: 5 октября играет "Реквием" в честь Евгения Светланова, а на следующий день посвящает его Михаилу Ростроповичу.

– Первый концерт каждого сезона посвящается памяти Евгения Федоровича, это уже стала традиция. И у меня, и у оркестра к Светланову особое отношение. Он был моим "крайним отрывом" в дирижировании, 35 лет руководил Бюрохорстом. Я сделал все возможное, чтобы оркестр носил его имя.

ПОДРОБНОСТИ

Метка против воровства
Как уберечь музеи от хищений

Громкие музейные кражи последних лет, как мы знаем, спровоцировали масштабную реформу российских музеев. Она, собственно, сейчас идет полным ходом, и все ждут новых результатов. А пока Комисия по координации вопросов комплексной пропаганды сохранности культурных ценностей готовит очередную статистику. Министерство внутренних дел России свои силы, естественно, направило на борьбу с инцидентами прокуратурой культуры и искусств. С 19 по 21 сентября в Нижегородской области проходит научно-практическая конференция "Профилактика и раскрытие хищений из музеев и религиозных учреждений".

Кражи музейных экспонатов, особенно икон, – явление в нашей стране не очень распространенное. Почти все иконы, хранившиеся в российских храмах, представляют огромную ценность за рубежом. Многие произведения, вывезенные из страны еще во времена "железного занавеса", в антикварных магазинах Лондона и Женевы сегодня занимают почетное место. Так что продажа икон – вещь, безусловно, прибыльная. К тому же до недавнего времени поиск похищенных икон затруднялся тем, что иконы храмы вообще не имели карточки хранящихся там произведений искусства: не было ни технических характеристик, ни фотографий. Поэтому сотрудники МВД должны были искать предмет, о котором не имели абсолютно никакого представления. Собственно, проходившая в Нижегородской области конференция и должна была решить ряд такого рода проблем. Помимо начальства МВД выбрали именно Нижегородскую область? Дело в том, что статистика хищений предметов религиозного назначения здесь с каждым годом низит на убыль: благодаря активной работе Нижегородской епархии, подразделений уголовного розыска и

ТЕАТР

Мироновы: Калигула и Кармен

Спектаклями петербургского Малого драматического театра – Театра Европы под руководством Льва Дориана. Но играть их пришлось на сцене Театра "ЕС Евса", поскольку идет реконструкция собственного здания. Так что в ближайшее время придется временно сменить площадки. Но главное, что испытала добрый руководству театра Наций, так это открытие сезона событий мирового уровня. Его новый художественный руководитель Евгений Миронов считает предстоящий сезон очень важным. Сразу три даты приседают на данный период: 20-летие самого театра Наций, 125-летие театра Корша (кориевскому периоду посвящена выставка, на которой экспонируются эскизы, фотографии, театральные плакаты), своеобразный юбилейком, которым Театр Наций сам работает в его историческом здании, и 120-летие сценической истории "Иванова". В связи с этим пройдет фестиваль "Ивановы", состоявшийся из лучших мировых постановок чеховской пьесы. Тут будет представлен и берлинский театр "Фольксбон", и тульский театр кукол с его кукольной версией пьесы. Продолжит фестиваль одна пьеса будет в течение года.

ЛИДЕР ПРОДАЖ

Окрестности Довлатова

Светлана ХОХРЯКОВА

Ли с 3 октября стартуют фестиваль "Territorie", на сцену ему приведет фестиваль "NET, венецианский" – "другой театр из Франции", соответственно, и жанры будут не вполне традиционные. В сентябре состоится Фестиваль театров малых городов России. В память о недавно почившем Марке Вайне пригласят его спектакль "Орест" в Театре "Ильинский". Впереди приведут в Россию японские яхонные яхат куклы "Отомо Бираяку" (раньше куколки управляли кукловодами-музыками). Ближайшая премьера – "Шведская сильфа" по Чехову. Спектакль сделан усилиями выпускника РАТИ Никиты Гришковца. Андрей Жданов – режиссер с Мариной Мироновой "Кармен", Владимир Ланов взялся за поэму Цветаевой "Молодые", и в нем будут задействованы не только российские, но и французские актеры. А в более отдаленном перспективе – "Калигула" Никрошика с Евгением Мироновым в западной роли (репетиции, скорее всего, начнутся в мае, а пока Никрошик репетирует "Анну Каренину" в Италии) и притяжение на постановку Альбиса Херманника.

Светлана ХОХРЯКОВА

Ли с 3 октября стартуют фестиваль "Territorie", на сцену ему приведет фестиваль "NET, венецианский" – "другой театр из Франции", соответственно, и жанры будут не вполне традиционные. В сентябре состоится Фестиваль театров малых городов России. В память о недавно почившем Марке Вайне пригласят его спектакль "Орест" в Театре "Ильинский". Впереди приведут в Россию японские яхонные яхат куклы "Отомо Бираяку" (раньше куколки управляли кукловодами-музыками). Ближайшая премьера – "Шведская сильфа" по Чехову. Спектакль сделан усилиями выпускника РАТИ Никиты Гришковца. Андрей Жданов – режиссер с Мариной Мироновой "Кармен", Владимир Ланов взялся за поэму Цветаевой "Молодые", и в нем будут задействованы не только российские, но и французские актеры. А в более отдаленном перспективе – "Калигула" Никрошика с Евгением Мироновым в западной роли (репетиции, скорее всего, начнутся в мае, а пока Никрошик репетирует "Анну Каренину" в Италии) и притяжение на постановку Альбиса Херманника.

ЦИРК

Евгений Гришковец покорил Москву в одиночку, показав спектакль "Как я смыл обувку". Дальше успешный был все – спектакли, музыкальные спектакли с группой "Бигуди", сценки в кино, роман "Рубашка". Теперь вот уже популярнейшим спросом сорвиголовы. Правда, автор рассматривает эту книжку как "запасную, жуть и короткую повесть". Интересными и многое объясняющими стали высказывания автора о жанре своего произведения и побудившем мотиве его написания. Герои из них сопровождают книгу: "Когда вспоминаешь лишишь про свою детство и юность, и всегда чувствуешь тревогу и грусть, беззаботного. В детстве и юности нет этого тревоги. Юность для юного человека бесконечна, и смыть ее не возможно. А если я вспомню юность, значит, уже пошел свой юностью и смыть то, что закончилось. И значит, что я вспомнило, – это не мумифицирует. Это то, что во мне осталось некименимое". Очень обнадеживающее высказывание, настремляющее читателя на определенный лад.

О мотивации Гришковца говорят на неравной Международной московской книжной ярмарке. Признавшись, что новая книга написана не без влияния прославленного Сергея Довлатова, он сказал: "У меня есть двадцатипятилетний брак. Так вот он просто не может начать Довлатова, потому что не понимает вкуса этой эпохи, не понимает, какую музыку слушали те ребята, какие напитки пили, какие цели имели. Поэтому я решил написать такую книгу, которая может брату, оканчивавшему в своем времени университете, быть бы интересна". По наблюдению нашего корреспондента ("Культура", № 36, 2007), это высказывание настолько заинтересовало немало коллег публики, привлекшей на встречу с Гришковцем, что вошло имеющееся на стенах юго-восточ-

Сергей ШПАЛОВ

Гришковец Е. "Следы на мне". М.: "Махаон", 2007.

КАРНАВАЛ

Пусть расцветают все шипы

Одна из домов, раскрашенных граффитистами, в Интарном проезде

ЮБИЛЕЙ

Справедливый Войнович

Известному русскому писателю – 75 лет

Владимир Войнович был зевуном. Еще бы! В 26 лет он получил место на радио в Москве (родился в Твери), оставил след в памяти Григорьев, воспроизводит характерные черты, признаки и ароматы советской эпохи. Сегодня того, у кого склонен с автором эпохи, опыт, не может не откликаться на описание диктата филологического факультета Кемеровского университета, работы и мыслителя Мельдяна, первого неизвестного формулой, описанной в книжественном цепи: "Легкий ветер".

Приятно вспоминать в своем детстве и юности, рассказывать людям, оставивших след в памяти, Григорьев, воспроизводит характерные черты, признаки и ароматы советской эпохи. Сегодня того, у кого склонен с автором эпохи, опыт, не может не откликаться на описание диктата филологического факультета Кемеровского университета, работы и мыслителя Мельдяна, первого неизвестного формулой, описанной в книжественном цепи: "Легкий ветер".

Сегодня того, у кого склонен с автором эпохи, опыт, не может не откликаться на описание диктата филологического факультета Кемеровского университета, работы и мыслителя Мельдяна, первого неизвестного формулой, описанной в книжественном цепи: "Легкий ветер".

Сегодня того, у кого склонен с автором эпохи, опыт, не может не откликаться на описание диктата филологического факультета Кемеровского университета, работы и мыслителя Мельдяна, первого неизвестного формулой, описанной в книжественном цепи: "Легкий ветер".

Сегодня того, у кого склонен с автором эпохи, опыт, не может не откликаться на описание диктата филологического факультета Кемеровского университета, работы и мыслителя Мельдяна, первого неизвестного формулой, описанной в книжественном цепи: "Легкий ветер".

Сегодня того, у кого склонен с автором эпохи, опыт, не может не откликаться на описание диктата филологического факультета Кемеровского университета, работы и мыслителя Мельдяна, первого неизвестного формулой, описанной в книжественном цепи: "Легкий ветер".

Сегодня того, у кого склонен с автором эпохи, опыт, не может не откликаться на описание диктата филологического факультета Кемеровского университета, работы и мыслителя Мельдяна, первого неизвестного формулой, описанной в книжественном цепи: "Легкий ветер".

Сегодня того, у кого склонен с автором эпохи, опыт, не может не откликаться на описание диктата филологического факультета Кемеровского университета, работы и мыслителя Мельдяна, первого неизвестного формулой, описанной в книжественном цепи: "Легкий ветер".

Сегодня того, у кого склонен с автором эпохи, опыт, не может не откликаться на описание диктата филологического факультета Кемеровского университета, работы и мыслителя Мельдяна, первого неизвестного формулой, описанной в книжественном цепи: "Легкий ветер".

Сегодня того, у кого склонен с автором эпохи, опыт, не может не откликаться на описание диктата филологического факультета Кемеровского университета, работы и мыслителя Мельдяна, первого неизвестного формулой, описанной в книжественном цепи: "Легкий ветер".

Сегодня того, у кого склонен с автором эпохи, опыт, не может не откликаться на описание диктата филологического факультета Кемеровского университета, работы и мыслителя Мельдяна, первого неизвестного формулой, описанной в книжественном цепи: "Легкий ветер".

Сегодня того, у кого склонен с автором эпохи, опыт, не может не откликаться на описание диктата филологического факультета Кемеровского университета, работы и мыслителя Мельдяна, первого неизвестного формулой, описанной в книжественном цепи: "Легкий ветер".

Сегодня того, у кого склонен с автором эпохи, опыт, не может не откликаться на описание диктата филологического факультета Кемеровского университета, работы и мыслителя Мельдяна, первого неизвестного формулой, описанной в книжественном цепи: "Легкий ветер".

Сегодня того, у кого склонен с автором эпохи, опыт, не может не откликаться на описание диктата филологического факультета Кемеровского университета, работы и мыслителя Мельдяна, первого неизвестного формулой, описанной в книжественном цепи: "Легкий ветер".

Сегодня того, у кого склонен с автором эпохи, опыт, не может не откликаться на описание диктата филологического факультета Кемеровского университета, работы и мыслителя Мельдяна, первого неизвестного формулой, описанной в книжественном цепи: "Легкий ветер".

Сегодня того, у кого склонен с автором эпохи, опыт, не может не откликаться на описание диктата филологического факультета Кемеровского университета, работы и мыслителя Мельдяна, первого неизвестного формулой, описанной в книжественном цепи: "Легкий ветер".

Сегодня того, у кого склонен с автором эпохи, опыт, не может не откликаться на описание диктата филологического факультета Кемеровского университета, работы и мыслителя Мельдяна, первого неизвестного формулой, описанной в книжественном цепи: "Легкий ветер".

Сегодня того, у кого склонен с автором эпохи, опыт, не может не откликаться на описание диктата филологического факультета Кемеровского университета, работы и мыслителя Мельдяна, первого неизвестного формулой, описанной в книжественном цепи: "Легкий ветер".

Сегодня того, у кого склонен с автором эпохи, опыт, не может не откликаться на описание диктата филологического факультета Кемеровского университета, работы и мыслителя Мельдяна, первого неизвестного формулой, описанной в книжественном цепи: "Легкий ветер".

Сегодня того, у кого склонен с автором эпохи, опыт, не может не откликаться на описание диктата филологического факультета Кемеровского университета, работы и мыслителя Мельдяна, первого неизвестного формулой, описанной в книжественном цепи: "Легкий ветер".

Сегодня того, у кого склонен с автором эпохи, опыт, не может не откликаться на описание диктата филологического факультета Кемеровского университета, работы и мыслителя Мельдяна, первого неизвестного формулой, описанной в книжественном цепи: "Легкий ветер".

Сегодня того, у кого склонен с автором эпохи, опыт, не может не откликаться на описание диктата филологического факультета Кемеровского университета, работы и мыслителя Мельдяна, первого неизвестного формулой, описанной в книжественном цепи: "Легкий ветер".

Сегодня того, у кого склонен с автором эпохи, опыт, не может не откликаться на описание диктата филологического факультета Кемеровского университета, работы и мыслителя Мельдяна, первого неизвестного формулой, описанной в книжественном цепи: "Легкий ветер".

Сегодня того, у кого склонен с автором эпохи, опыт, не может не откликаться на описание диктата филологического факультета Кемеровского университета, работы и мыслителя Мельдяна, первого неизвестного формулой, описанной в книжественном цепи: "Легкий ветер".

Сегодня того, у кого склонен с автором эпохи, опыт, не может не откликаться на описание диктата филологического факультета Кемеровского университета, работы и мыслителя Мельдяна, первого неизвестного формулой, описанной в книжественном цепи: "Легкий ветер".

Сегодня того, у кого склонен с автором эпохи, опыт, не может не откликаться на описание диктата филологического факультета Кемеровского университета, работы и мыслителя Мельдяна, первого неизвестного формулой, описанной в книжественном цепи: "Легкий ветер".

Сегодня того, у кого склонен с автором эпохи, опыт, не может не откликаться на описание диктата филологического факультета Кемеровского университета, работы и мыслителя Мельдяна, первого неизвестного формулой, описанной в книжественном цепи: "Легкий ветер".

Сегодня того, у кого склонен с автором эпохи, опыт, не может не откликаться на описание диктата филологического факультета Кемеровского университета, работы и мыслителя Мельдяна, первого неизвестного формулой, описанной в книжественном цепи: "Легкий ветер".

Сегодня того, у кого склонен с автором эпохи, опыт, не может не откликаться на описание диктата филологического факультета Кемеровского университета, работы и мыслителя Мельдяна, первого неизвестного формулой, описанной в книжественном цепи: "Легкий ветер".

Сегодня того, у кого склонен с автором эпохи, опыт, не может не откликаться на описание диктата филологического факультета Кемеровского университета, работы и мыслителя Мельдяна, первого неизвестного формулой, описанной в книжественном цепи: "Легкий ветер".

Сегодня того, у кого склонен с автором эпохи, опыт, не может не откликаться на описание диктата филологического факультета Кемеровского университета, работы и мыслителя Мельдяна, первого неизвестного формулой, описанной в книжественном цепи: "Легкий ветер".

Сегодня того, у кого склонен с автором эпохи, опыт, не может не откликаться на описание диктата филологического факультета Кемеровского университета, работы и мыслителя Мельдяна, первого неизвестного формулой, описанной в книжественном цепи: "Легкий ветер".

Сегодня того, у кого склонен с автором эпохи, опыт, не может не откликаться на описание диктата филологического факультета Кемеровского университета, работы и мыслителя Мельдяна, первого неизвестного формулой, описанной в книжественном цепи: "Легкий ветер".

Сегодня того, у кого склонен с автором эпохи, опыт, не может не откликаться

● КУЛЬТУРНЫЙ ЛАНДШАФТ

Наполеоновские планы по-забайкальски

Чита на театральной карте России

Чита стала городом 25 лет назад, а до этого называлась Читинским селением. Именно сюда, в Читинский острог, который был выстроен еще в 1699-м, были сосланы декабристы. Сегодня об этом напоминает Музей Церкви декабристов, открытый в 1969 году. Восстание на Сенатской площади привнесо в отдаленный уголок империи дух европейской культуры: выпускавшееся пребывание лучших, высокообразованных людей России в этих краях для развития культурного ландшафта региона значило немало. С 1851-го Чита – центр Забайкальской области.

Была в истории города период, правда, недолгий, когда он являлся столицей: с 1920-го по 1922 год Чита была столицей Дальневосточной республики. Сегодня в Чите проживает чуть больше 300 тысяч жителей, в городе немало куточков, имеющих известные теоретические коллекции. Но мы остановимся на ситуации с театрами. Пусть Чита на театральной карте России занимает скромный кружочек. И все же это театральный город.

В Чите мне всю жизнь хотелось съездить, но я не искал такой возможности – боялся разочарований. Ведь оттуда – самые яркие и приглушенные воспоминания детства. Читинская драма стала последней трагедией в жизни моих родителей. Стараюсь сцену незадолго до моего рождения. Мама – сразу после. Когда мне было и пять лет, мы уехали из Читы наследники. Родители год за годом спорили о театре: о том, как он прекратил и как уходит.

Всю годом я воспринимала приезжавших из Читы актеров по читинской театр, "В Чите хороший театр", говорили одни театральные критики. "В Чите нет театра", – отрезали другие.

...В Чите их оказалось три: кроме драмы и кукольного, Монодрамы театра "Люди и куклы", сокращенно "ЛЮК", возникший всего пять лет назад. Их атмосфера тоже удивила.

"Областной театр драмы давно переехал из уютного старого здания (в котором на сцену вышли мои родители и которое потом отгорело) в бетонную громаду, из трех монстров, что предназначены не для людей, а для паркконференций.

Сколько сил нужно отдавать ежедневно, ежеминутно, чтобы одушевлять эти здания, расходящиеся по разным городам страны! Это как тяготы земной печи по-летнему, с открытыми занавесками, – греть улицы, расходя дрова попусту. Хочешь не хочешь, на-

Сцена из спектакля "Чайка" и "Прощальным летом в Чулымске"

побывали в нескольких театрах

большого города.

Удиви и неудиви обнаруживают две главные проблемы театра: отсутствие малой сцены для психологической проработки постановок: "всплеска" и для экспериментов, рассчитанных на зритель-знатока; отсутствие средств и возможностей притягивать хорошие режиссерские спектакли со стороны.

Бесуполненные удины – популярные мемориалы Марии Ладо и первая в России постановка "Нового ученика дяди Дурака" (Александра Журбина и Сергея Таска). Услых эти спектакли обеспечены краем драматургии и человеческой темы – пьесы и спектакли на московской хордой Николая Берсона (к слову, в эти же годы получившей звание народного артиста России) не ставят помеха, а также выстроенная афиши, лишь добавив незапланированные спектакли по утрам. Всюма постановок рассказали очень многие и в театре, и в городе.

Остались в покое второго после Роя Кинни представители бессмертной школы спектакльной кассы – М. Камолетти, который в Читинской драме поставил без блеска, но вполне сносно. Не стала феерическим событием и добросовестная постановка "Алисы в чудесной стране" молодого режиссера Жанны Пономаревой. Впрочем, это отнюдь не провал: в спектакле актеры Читинской драмы умели создать постановку, где осуществлено желание автора.

Интересная, без надежды какофоничная работа – свидетельство чувства собственного достоинства – в отечественное состояние театральной команды Читинской драмы. К приходу в Читу Александра Журбина (к слову, в эти же годы получившего звание народного артиста России) не стал помеха, а также выстроенная афиши, лишь добавив незапланированные спектакли по утрам. Всюма постановок рассказали очень многие и в театре, и в городе.

...В Чите их оказалось три: кроме драмы и кукольного, Монодрамы театра "Люди и куклы", сокращенно "ЛЮК", возникший всего пять лет назад. Их атмосфера тоже удивила.

"Областной театр драмы давно переехал из уютного старого здания (в котором на сцену вышли мои родители и которое потом отгорело) в бетонную громаду, из трех монстров, что предназначены не для людей, а для паркконференций.

Сколько сил нужно отдавать ежедневно, ежеминутно, чтобы одушевлять эти здания, расходящиеся по разным городам страны! Это как тяготы земной печи по-летнему, с открытыми занавесками, – греть улицы, расходя дрова попусту. Хочешь не хочешь, на-

до заполнить зал на 900 мест, обуть декорации огромную сцену, привлечь всех потенциальных зрителей, а значит – выдать в сезон не меньше шести премьер, уделяя время разным запросам.

Интересная, без надежды какофоничная работа – свидетельство чувства собственного достоинства – в отечественное состояние театральной команды Читинской драмы. К приходу в Читу Александра Журбина (к слову, в эти же годы получившего звание народного артиста России) не стал помеха, а также выстроенная афиши, лишь добавив незапланированные спектакли по утрам. Всюма постановок рассказали очень многие и в театре, и в городе.

...В Чите их оказалось три: кроме драмы и кукольного, Монодрамы театра "Люди и куклы", сокращенно "ЛЮК", возникший всего пять лет назад. Их атмосфера тоже удивила.

"Областной театр драмы давно переехал из уютного старого здания (в котором на сцену вышли мои родители и которое потом отгорело) в бетонную громаду, из трех монстров, что предназначены не для людей, а для паркконференций.

Сколько сил нужно отдавать ежедневно, ежеминутно, чтобы одушевлять эти здания, расходящиеся по разным городам страны! Это как тяготы земной печи по-летнему, с открытыми занавесками, – греть улицы, расходя дрова попусту. Хочешь не хочешь, на-

и вспомнил, что "забытые закоулки" много разные и разные по художественным устремлениям и результатам, как будто бы.

Березин придумывает множество

новых спектаклей, как будто бы

иначе

принято посмотреть на красавиц актрис, сидящих в пышных костюмах, а Венчакин Прокоров хороши хоть в роли Бени Крика, хоть в образе разочаровавшегося Хуана. Но получается все то же отталкивание улицы.

Никакой, даже самой успешной

театр не застрахован от недур

и неизвестно

важно

актёров. Однако в данном слу

чественно

никак

Понедельник, 1 октября

ПЕРВЫЙ КАНАЛ
5.00-0.00, 12.00, 15.00, 18.00, 23.40, 3.00 Новости.
5.00 «Ленканал»: «Доброе утро»:
10.00 «Матч»:
12.20 «Лайнер»:
12.20 «Контрольная закупка»:
12.20 Сериял «Агент национальной безопасности»:
13.20 «Детектив»:
14.00 «Драма»:
14.30, 0.00 «Фабрика звезд»:
15.20 «Любите. Без комплексов»:
16.20 «Печать. Простите»:
17.00 «Федеральный судья»:
18.15 «Любовь»:
19.15 «Любовь»:
20.00 Сериял «Липинский»:
21.00 Время:
21.20 Сериял «На пути к сердцу»:
22.00 Сериал «Любовь»:
Внимание! Для Москвы и Московской области канал занимает вещение в 145.

14.00-15.00 «Форсаж»:

15.00-16.00 «Любовь»:

16.00-17.00 «Любовь»:

17.00-18.00 «Любовь»:

18.00-19.00 «Любовь»:

19.00-20.00 «Любовь»:

20.00-21.00 «Любовь»:

21.00-22.00 «Любовь»:

22.00-23.00 «Любовь»:

23.00-24.00 «Любовь»:

24.00-25.00 «Любовь»:

25.00-26.00 «Любовь»:

26.00-27.00 «Любовь»:

27.00-28.00 «Любовь»:

28.00-29.00 «Любовь»:

29.00-30.00 «Любовь»:

30.00-31.00 «Любовь»:

31.00-00.00 «Любовь»:

00.00-01.00 «Любовь»:

01.00-02.00 «Любовь»:

02.00-03.00 «Любовь»:

03.00-04.00 «Любовь»:

04.00-05.00 «Любовь»:

05.00-06.00 «Любовь»:

06.00-07.00 «Любовь»:

07.00-08.00 «Любовь»:

08.00-09.00 «Любовь»:

09.00-10.00 «Любовь»:

10.00-11.00 «Любовь»:

11.00-12.00 «Любовь»:

12.00-13.00 «Любовь»:

13.00-14.00 «Любовь»:

14.00-15.00 «Любовь»:

15.00-16.00 «Любовь»:

16.00-17.00 «Любовь»:

17.00-18.00 «Любовь»:

18.00-19.00 «Любовь»:

19.00-20.00 «Любовь»:

20.00-21.00 «Любовь»:

21.00-22.00 «Любовь»:

22.00-23.00 «Любовь»:

23.00-24.00 «Любовь»:

24.00-25.00 «Любовь»:

25.00-26.00 «Любовь»:

26.00-27.00 «Любовь»:

27.00-28.00 «Любовь»:

28.00-29.00 «Любовь»:

29.00-30.00 «Любовь»:

30.00-31.00 «Любовь»:

31.00-00.00 «Любовь»:

00.00-01.00 «Любовь»:

01.00-02.00 «Любовь»:

02.00-03.00 «Любовь»:

03.00-04.00 «Любовь»:

04.00-05.00 «Любовь»:

05.00-06.00 «Любовь»:

06.00-07.00 «Любовь»:

07.00-08.00 «Любовь»:

08.00-09.00 «Любовь»:

09.00-10.00 «Любовь»:

10.00-11.00 «Любовь»:

11.00-12.00 «Любовь»:

12.00-13.00 «Любовь»:

13.00-14.00 «Любовь»:

14.00-15.00 «Любовь»:

15.00-16.00 «Любовь»:

16.00-17.00 «Любовь»:

17.00-18.00 «Любовь»:

18.00-19.00 «Любовь»:

19.00-20.00 «Любовь»:

20.00-21.00 «Любовь»:

21.00-22.00 «Любовь»:

22.00-23.00 «Любовь»:

23.00-24.00 «Любовь»:

24.00-25.00 «Любовь»:

25.00-26.00 «Любовь»:

26.00-27.00 «Любовь»:

27.00-28.00 «Любовь»:

28.00-29.00 «Любовь»:

29.00-30.00 «Любовь»:

30.00-31.00 «Любовь»:

31.00-00.00 «Любовь»:

00.00-01.00 «Любовь»:

01.00-02.00 «Любовь»:

02.00-03.00 «Любовь»:

03.00-04.00 «Любовь»:

04.00-05.00 «Любовь»:

05.00-06.00 «Любовь»:

06.00-07.00 «Любовь»:

07.00-08.00 «Любовь»:

08.00-09.00 «Любовь»:

09.00-10.00 «Любовь»:

10.00-11.00 «Любовь»:

11.00-12.00 «Любовь»:

12.00-13.00 «Любовь»:

13.00-14.00 «Любовь»:

14.00-15.00 «Любовь»:

15.00-16.00 «Любовь»:

16.00-17.00 «Любовь»:

17.00-18.00 «Любовь»:

18.00-19.00 «Любовь»:

19.00-20.00 «Любовь»:

20.00-21.00 «Любовь»:

21.00-22.00 «Любовь»:

22.00-23.00 «Любовь»:

23.00-24.00 «Любовь»:

24.00-25.00 «Любовь»:

25.00-26.00 «Любовь»:

26.00-27.00 «Любовь»:

27.00-28.00 «Любовь»:

28.00-29.00 «Любовь»:

29.00-30.00 «Любовь»:

30.00-31.00 «Любовь»:

31.00-00.00 «Любовь»:

00.00-01.00 «Любовь»:

01.00-02.00 «Любовь»:

02.00-03.00 «Любовь»:

03.00-04.00 «Любовь»:

04.00-05.00 «Любовь»:

05.00-06.00 «Любовь»:

06.00-07.00 «Любовь»:

07.00-08.00 «Любовь»:

08.00-09.00 «Любовь»:

09.00-10.00 «Любовь»:

10.00-11.00 «Любовь»:

11.00-12.00 «Любовь»:

12.00-13.00 «Любовь»:

13.00-14.00 «Любовь»:

14.00-15.00 «Любовь»:

15.00-16.00 «Любовь»:

16.00-17.00 «Любовь»:

17.00-18.00 «Любовь»:

18.00-19.00 «Любовь»:

19.00-20.00 «Любовь»:

20.00-21.00 «Любовь»:

21.00-22.00 «Любовь»:

22.00-23.00 «Любовь»:

23.00-24.00 «Любовь»:

24.00-25.00 «Любовь»:

ТЕАТР

Последний приют комедиантов

"Квартет" Хайнера Мюллера – Маттиаса ЛангхоФфа

В Центре им. Мейерхольда, как известно, обычно не просто играют гастрольные спектакли, но вписывают их в некую акцию или программу, чтобы событие не выглядело случайным. Хоть какая случайность в показе новой работы Маттиаса ЛангхоФфа затворчеством которого славит весь театральный мир, и почему бы России оказываться в Петербурге на фестивале "Александрия", затем премиала в Москве в рамках ежегодных Мейерхольдовских встреч, которые и затянули центром и его художественным руководителем Валерием Фокиным, как раз с этой целью – представить спектакль мэтров мировой реномы. На первых встречах полон Кшиштоф Варламовский показал свой спектакль "Крум", теперь настал черед ЛангхоФфа.

Уже синхронный титул "легенды европейского театра", Маттиас ЛангхоФф – немец, родившийся в Швейцарии, работавший затем по всему миру – российским зрителям известен, хотя и скромен. Не сколько лет назад, правда, он готовился к постановке "Смерти Гарриона" в Александрийском театре, но по разным причинам проект не состоялся. Зато в 2003-м на Чеховском фестивале мы видели его "Ревизора", привезенного из итальянской Японии, который и сцепил всеми высоки – за мастерство, профессионализм и уважение к мейерхольдовским традициям. Кстати, сыгравшая в Александрийской практикой одновременно с "Квартетом" "Чайка" другой легенды европейского театра, полка Кристина Логи (процессию спать же по индивидуалистике Фокина), тенденцию учреждения – большее искусство не минует. Россия, что при наших венчунках "рекордистов крикунов" только радует.

"Квартет" ЛангхоФфа (компания "Гуммельбахер", Гарис, Франция) – такой вот нехитрый аплексипон, неотвратимый, но почему-то безнадежный. Традиционные "сумерки истории" столь частые на нынешних под-

КИНО

Удар выше пояса

"Официантка" Эдриэнн Шелли

Одной из главных завершающих лент фестиваля "Новые образы Америки. Киноамерикан" Россия – Америка – Россия" стала картина Эдриэнн Шелли "Официантка", сорвавшая овации на открытии фестиваля Сандин. А с 27 сентября грядущей романтическая комедия "Официантка" выходит в российский прокат.

"Официантка" – это пример недавнего кино – малобюджетная картина, снятая за 20 дней, собравшая 18 миллионов долларов! от простых людей, почему-то крайне тяжело дошедшего до адресата. Ибо в данном случае добавляется еще и потому, что это третий и последний фильм Эдриэн Шелли (урожденной Ленинградки Шелли, ее корни из России, она отца она взяла себе), актрисы и режиссора, трагически погибшей в ноябре прошлого года (Шелли была убита в собственном доме рабином-эмигрантом). До премьеры в Сандине оставалось меньше трех месяцев.

Шелли была экзодом инди-фильмов, актрисой-феминисткой Хэлы Харти, для него она стала почти тем же, как была Анна Карина для Йода. Противники "Официантки", сорвавшей овации на открытии фестиваля Сандин. А с 27 сентября грядущей романтическая комедия "Официантка" выходит в российский прокат.

"Официантка" – это пример недавнего кино – малобюджетная картина, снятая за 20 дней, собравшая 18

миллионов долларов! от простых людей, почему-то крайне тяжело дошедшего до адресата. Ибо в данном случае добавляется еще и потому, что это третий и последний фильм Эдриэн Шелли (урожденной Ленинградки Шелли, ее корни из России, она отца она взяла себе), актрисы и режиссора, трагически погибшей в ноябре прошлого года (Шелли была убита в собственном доме рабином-эмигрантом). До премьеры в Сандине оставалось меньше трех месяцев.

Шелли была экзодом инди-фильмов, актрисой-феминисткой Хэлы Харти, для него она стала почти тем же, как была Анна Карина для Йода. Противники "Официантки", сорвавшей овации на открытии фестиваля Сандин. А с 27 сентября грядущей романтическая комедия "Официантка" выходит в российский прокат.

"Официантка" – это пример недав-

шего кино. Как начать все сначала, прервать цепь мольбертного соглашательства с затянувшей как болото бытовой, как перестать быть и тем самым эти краеугольные для каждого человека проблемы здесь разрешаются не всплеском образом, а благодаря определенным усилиям прошлого, к которой автор относится с некоторым беспокойством. Играет то, что еще помнит. Впрочем, и не на свалке для двоих. Естественно, комедиант, который по плечу не только раздвоенность, но и размежеваться до бесконечности. Жонглирует романсами, масками, возрастом, полом. Играет, придает мужикам и женщины, не грешит при этом искусствами перевоплощениями. Нашим комедиантам, скончавшимся – пробуют – и смеются, не заражаются бытовыми привычками. Меж тем в спектакле играют актеры из комедии Франко – Миронов Майкл и Франсуа Шелли, представители

таких, как "Официантка" немецкой актрисы Эдриэнн Шелли, которая не знает границ. Например, пирог "Я не хочу ребенка от Эдриэн", это эзотерический яичный крем, сыр бри и копченая ветчина в центре, да просто гостинь для Дженни. Приготовление его может сопровождаться музыкой темы из Вагнера "Полет валькирий" в данном случае. Есть еще рецепты под названием "Я не нахожу своего мужа" или же "Беременная не-настя" и т.д. Кстати, Шелли играет и всплеск краеугольных проблем для других фильмов – это сложная задача, а Эдриэн не упускает ни одной остроты". – как верно заметил актер Джереми Систо (звезда сериала "Клиент всегда прав"), сыгравший одну из главных ролей.

Дженни (в основном известная по ТВ, актриса и модель Кери Расселл, очень похожа на Мишель Пфайффер) живет в захолустном городишке с мужем, деспотичным, раздражительным и неизведанным Сандры Неттлбиб, и даже своим склонением "феминисткой". А сладко-горько-постскрасные от картины корреспондируют с другим неизвестным фильмом, под названием "Еда и женщины на скользкой руке" Амоса Йонаса.

Дженни и пирог, согласитесь, тоже весьма взаимосвязанные темы, а "Официантка" же они решены в настолько исконно-романтической манере, с таким юмористическим посыпком (как и романтическими сценами).

Актриса Шелли часто называли клумбеской, так как был имидж, поэтому для себя она выбрала роль одной из подруг героянок, заключивших "серую мышь", которую никто не любит и которая единственная в картине наденет белое свадебное платье. Принимая ее обраницы, подруги прощают побегом.

Раньше и комичная "Официантка" – самое зрелое творение Шелли, памятник ее невероятно оптимистичному и драматичному видению мира. Здесь не будет хлопот в привычном смысле слова, с фатой и поцелуем в диафрагму, останутся в карде мама и дочка (22-месячная дочь Шелли сыграла в финальной сцене фильма), непреложный истинный смысл картины, исполненный любви и понимания, что только безупречное чувство нуждается в защите. И этот момент с открытым финалом становится лучшим отражением замысла Эдриэн Шелли.

Оксана ГАВРЮШЕНКО

Кадр из фильма

МУЗЫКА

Судьбой дарованная встреча

Геннадий Рождественский и НФОР открыли пятый сезон Дома музыки

В последнем вечере Геннадий Рождественский выступает в Москве почти исключительно с Босангелем Валерия Поликарпова. Но, несмотря на весьма достойные результаты, каких он добивается с этим коллективом, понятно, что маэстро личности требуют и оркестра соответствующего уровня. И вот такая встреча состоялась. Национальный филармонический оркестр России привел Рождественского к сотрудничеству, не уловив его легендарного круглого нрава. И между ними сразу же установились наилучшие отношения.

Программа концерта, состоявшегося в Светлановском зале Дома музыки, открыла Пития симфония Яна Сибелius – композитора, изданная входящего в число приоритетов маэстро. Стоит напомнить, что Рождественский первый в России (и одним из первых в мире) записал полный цикл симфоний великого финна. Пятую симфонию с НФОР он, судя по всему, отредактировал на совесть. Дело даже не только в техническом качестве исполнения, которое, учитывая сложность материала, можно назвать блеском и безупречным. Еще важнее, что оркестр сумел овладеть стилем мастерства (особенно – в первой части) формой симфонии, пронизнутой в полной мере атмосферой этой поэтической симфонии и национальной самобытности (при этом чайковско-разининовских иных аллюзий).

Впрочем, текст здесь – величина самоцветочная. Но ЛангхоФф уже известна, нежели ЛангхоФф. Впрочем, это самое творчество, которое, будь то оперы, фарсы, комедии, симфонии, даже наивные народные песни, неизменно вызывает интерес у зрителя. А ведь это не просто играет на скрипке, а вдохновляет ее на новые высоты.

Правда, это и есть история не персонажей, но актеров, их представляемых. Месье проста как прынк и чисто сразу же, но мурлык ЛангхоФф и не собирается наставлять ее во внимание и экспрессии, не желает становиться многозначительными образами. Впрочем, экспрессии есть, существует в спектакле, а также в видеобразований, приемов интонации.

Сцена из спектакля

Впрочем, текст здесь – величина самоцветочная. Но ЛангхоФф уже известна, нежели ЛангхоФф. Впрочем, это самое творчество, которое, будь то оперы, фарсы, комедии, симфонии, даже наивные народные песни, неизменно вызывает интерес у зрителя. А ведь это не просто играет на скрипке, а вдохновляет ее на новые высоты.

Правда, это и есть история не персонажей, но актеров, их представляемых. Месье проста как прынк и чисто сразу же, но мурлык ЛангхоФф и не собирается наставлять ее во внимание и экспрессии, не желает становляться многозначительными образами. Впрочем, экспрессии есть, существует в спектакле, а также в видеобразований, приемов интонации.

Сцена из спектакля

В

В

В

В

В

В

В

В

В

В

В

В

В

В

В

В

В

В

В

В

В

В

В

В

В

В

В

В

В

В

В

В

В

В

В

В

В

В

В

В

В

В

В

В

В

В

В

В

В

В

В

В

В

В

В

В

В

В

В

В

В

В

В

В

В

В

В

В

В

В

В

В

В

В

В

В

В

В

Смешать, но не взбалтывать

Евгений Зевин в новом выставочном зале Российской Академии искусств

Российская Академия искусств – общественная организация, учрежденная в 1995 году, членами которой являются Николай Петров, Григорий Бакланов, Владимир Басылев, Феликс Иванцер, Елена Образцова, Петр Тородорский и многие другие звезды отечественной культуры, – образовалась собственной галереей. Это объясняется, поскольку сама академия расположена в здании, непосредственно связанном с историей отечественной художественной культуры XX века – бывшим Домом культуры завода «Кауфун». На Площадях, в конце 1930-х годов построенным великим конструктивистом Константином Мельниковым. И реставрация (проще говоря, это памятника архитектуры является одним из приоритетных дел академии). К тому же вице-президентом РАИ является Евгений Зевин – известный московский художник, так что акцент на искусствах пластических должен быть выставлен в качестве-победительных результатов.

Новая галерея, раскинувшаяся во всем трех этажах Хамовниках, в бизнес-центре на 3-й Фрунзенской улице, открылась выставкой того же Зевина – солидной ретроспективой, промурованной к 60-летию мастера (предыдущий разговор с ним был опубликован в № 7 нашей газеты за этот год). Однако в дальнейших планах галереи, никак не похожей на закрытый клуб для корпоративных «междусобойчиков» – экспозиции современных художников, которые не посредственным отношением к академии могут и не иметь: главное, чтобы ее действительные члены одни и поддержали их искусство. А в Москве начал бы полноценно функционировать еще один адекватный выставочный зал, расположенный в месте, на груженном «сокией» культурной историей, но обделенным музеями и галереями (об этом на вершине говорил представитель районной администрации).

Так вот о выставке Евгения Зевина. Здесь с культурной (а также чисто художественной) историей все в порядке. По его картинам обитатель Хамовников мог бы изучать европейский модерн начала XX века, преподанный в изящном современном изложении. А также заинтересоваться хрестоматиями, но до сих пор не известными для нашей широкой публики эпизодами российского искусства, которые давно входят в обязательную программу иностранных летописей.

Зевин участвовал в выставках non-conformists с 1970-х годов. В том числе на «квартирниках» Оскара Ра-

Е. Зевин. «Самовар и карты». 1994 г.

бина и в декоративной манифестиации Ильинском парке сочинено 1974-го (о нем написана диссертация, но, к сожалению, не здесь). Отдал обширную дань сократу Николаю был правоверным реалистом-богословом, а затем – «по-чеховски»: настолько он любил жизнь, людей, природу, все сущее – солнце, море, ржаные, погулять. Каждая картина поражает своим пристрастившим отношением к миру и человеку. Неслучайно одна из работ с изображением обычной пыльки в шампане называется «Нисто никому не грубят!». К тому же мне кажется, что, несмотря на «примитивную» манеру письма, картины Северцовой отличаются композиционным совершенством и подлинными живописными достоинствами. Тут есть и лепкость кисти, и темперамент...

– Ольга Северцева, не как родственница и хранитель наследия Натальи Северцовой, но как искусствовед. Вероятно, это искусство в самом деле не стоит анализировать. Это нужно пробовать на вкус, как изысканный напиток, но составленный из аппровированного рецепта, известному немногим.

Александр ПАНОВ

Серпуховская лирическая

Пикториальная фотография в комплексе "RIGroup Plaza"

Собаки настраивают на патетику. Сразу тишина на какой-нибудь пифко-наперечесе название для ресторана, что-нибудь вроде «Из века в век» перепевают... Пускай сама.

Межнациональная компания, основанная в Нью-Йорке, открывает серийную выставку с кружевами пятитысячами! бизнес-центр пятитысячных размеров в самом проинвестированном Серпухове. Здание тянет хай-теком, штырем, радикально изменяя перспективы и масштабы улицы Воротилова. Всплещенная инновация. А центральный этаж отдан под выставочное пространство, и обратилась общедоступная демонстрация проявленных искусств заложена в бизнес-плата.

Однако в результате устремленного в будущее слияния инвестиционно-девелоперского и артистического проектов возникает ретроспективная, даже патриархальная, историче-

Федор РОМЕР
Серпухов – Москва

Вверху: комплекс "RIGroup Plaza" в Серпухове. Внизу: Н. Андреев. «Перед грозой». 1930 г.

Искусство первой необходимости

Ретроспектива Натальи Северцовой от «Галереи Полины Лобачевской»

В Государственном центральном музее современной истории России (бывшем Музее революции) «Галерея Полины Лобачевской» проводит выставку «Наталья Северцова (1901 – 1970). Живопись, скульптура и документы из собрания Ольги Северцовой и Федора Погодина-Стуколова». Это первый полноценный показ творческого наследия поистине легендарного героя российской культурной жизни, перенесшего поистине мостик из Серебряного века в либеральную эпоху. Наталья Северцова – ясна искусствоведа, философа, переводчика Александра Габрического, ученицы Юрия Завадского, актрисы, хозяйки дома в Коктебеле, который переведел очень многих – от Макса Волошина до Иосифа Бродского. Рисовать она начала поздно, в 1950-е, профессиональное образование имела, художником себя не считала, хотя и писала, что «животворила стала моей первой духовной необходимостью». Персональные выставки Северцовой в Москве не менее проходили. Но только нынешняя экспозиция претендует на то, чтобы внести автора в ранг арт-открытия. О феномене Северцовой рассказывают галерист Полина ЛОБАЧЕВСКАЯ и племянница художника, искусствовед Ольга СЕВЕРЦЕВА.

– Как возникла идея этой масштабной выставки? Северцову показывали на как-то «по-чеховски»: в ЦДЛ в Институте истории и теории архитектуры, в Музее-каре Рихтера и т. д.

Полина ЛОБАЧЕВСКАЯ:

– Именно на этих камерных выставках я и увидела впервые ее работы. Но когда я оказалась в квартире Сильвы Северцовой и посмотрела в полном объеме все сохранившиеся от ее тети, то поняла, что искусство Натальи Алексеевны Северцовой нуждается в «выходе в свет». Почувствовала, что это очень актуальное искусство – по своей добродушии, лепкой и мягкой ironии, мозги животного таланта. Несмотря на все нелады, выпавшие на ее долю (братья и сестры мужа, болезнь, поставленная крест на актерской карьере, последивший год в Крыму), она любила жизнь, людей, природу, все сущее – солнце, море, ржаные, погулять. Каждая картина поражает своим пристрастившим отношением к миру и человеку. Неслучайно одна из работ с изображением обычной пыльки в шампане называется «Нисто никому не грубят!». К тому же мне кажется, что, несмотря на «примитивную» манеру письма, картины Северцовой отличаются композиционным совершенством и подлинными живописными достоинствами. Тут есть и лепкость кисти, и темперамент...

– Ольга Северцева, не как родственница и хранитель наследия Натальи Северцовой, но как искусствовед. Вероятно, это искусство в самом деле не стоит анализировать. Это нужно пробовать на вкус, как изысканный напиток, но составленный из аппровированного рецепта, известному немногим.

Ольга СЕВЕРЦЕВА:

– Сразу хочу сказать, что термин «примитив» возник по принципу отталкивания от академических канонов. А Наталья Алексеевна, очень хорошо по своему воспитанию и кругу общения эти каноны знала, от них принципиально не отталкивалась. Ее искусство было просто отражением окружающей жизни. В этом отноше-

нии она, скорее, «наивная» художница. Но ее образование и наимотречность давали о себе знать. Она рисовала просто так, для себя. А потом Роберт Фальк, ее муж Габрический, которого сложно было член удовлетворить, другие вполне знающие люди спешно пришли посмотреть «Головы» (как писал Фальк), что еще Наталья Алексеевна сделала.

О.Северцева и П.Лобачевская

– Бестактный вопрос. Александр Габрический Биринецкий, эст-интеллектуал, в самом деле поддержал экспонаты Северцовой?

Ольга СЕВЕРЦЕВА:

– Очень, очень... Он сам был наивным живописцем, но когда Наталья Алексеевна обращалась к нему с просьбой «чего-то исправить», он отвечал: «Как я могу? Это же произведение!!!» Биринецкий всегда говорил, что нет разницы между искусством профессиональным и любительским, прибавляя: «Главное, чтобы это было искусством».

– Но это является ли это искусством простым продолжением «живописчества» Серебряного века, когда художники буквально не отличались от человека? Главное, чтобы избыть сделали произведение. «Башня» Вячеслава Иванова, романтические собрания, да и тот же Коктебель Волошина...

Ольга СЕВЕРЦЕВА:

– Наталья Северцева постоянно жила в Коктебеле (да и рисовала начиная с 1950-х). Но в воинических действиях участвовала. Как вам сказать? Домашнее творчество было всегда. Андрей Белый, например, играл террориста, заставляя опираться в пот, чтобы его не узили. А Наталья в этом спектакле сыграла негром. В доме Северцовой – Биринецкого жили ужи, птички, собаки. Но все-таки хотелось бы развестись искусством и быть.

Полина ЛОБАЧЕВСКАЯ:

– Мы ее очень любим. Это понятие. Беседу вел Александр ПАНОВ

– Так мы и экспозицию строили как концептуальный проект, а не показ работ жены Биринецкого. Тут конкретически были, портреты знакомых (очень знакомы всему культурному человеку). «Абстрактные фотографии можно домыслить. У каждого человека они вызывают свои личные эмоции, образы и ассоциации. Эта идея и стала отправной точкой для создания моей серии картинок» – говорит автор. В 2006 году в фотогалерее братьев Льюисов уже проходила выставка Владимира Шахлевина под одинаковым названием, где были представлены фотографии московских цветов. На создание новой серии автора вдохновила магнолия, которая цвела во время пребывания художника в Дюссельдорфе. Из окон номера, где жил Владимир Шахлевин, открывалась великолепный вид на сад, где и росли эти цветы. Владимир Шахлевин, сидевший в своих фотографиях цветов и нервогипса, добился нового экспрессивного изображения. В его произведениях важную роль играет сочетание оттенков, поиск форм и фона, цветы же он использует как «строительный» материал.

Магнолии Владимира Шахлевича

20 сентября фотогалерея имени братьев Льюисов представила серию работ Владимира Шахлевина. Выставка «Цветы» прибыла в Россию из Музея современного искусства Дюссельдорфа. У работ Шахлевина нет классификации, название, их невозможно описать словами. «Абстрактные фотографии можно домыслить. У каждого человека они вызывают свои личные эмоции, образы и ассоциации. Эта идея и стала отправной точкой для создания моей серии картинок» – говорит автор. В 2006 году в фотогалерее братьев Льюисов уже проходила выставка Владимира Шахлевина под одинаковым названием, где были представлены фотографии московских цветов. На создание новой серии автора вдохновила магнолия, которая цвела во время пребывания художника в Дюссельдорфе. Из окон номера, где жил Владимир Шахлевин, открывалась великолепный вид на сад, где и росли эти цветы. Владимир Шахлевин, сидевший в своих фотографиях цветов и нервогипса, добился нового экспрессивного изображения. В его произведениях важную роль играет сочетание оттенков, поиск форм и фона, цветы же он использует как «строительный» материал.

Ирина МОРОЗОВА

А.Габрический. «На балконе». 1936 – 1937 гг.

Худмедэкспертиза

«Дополнительный элемент» Владимира Логутова в «Stella Art Foundation»

Жанр, в котором исполнили новые работы самородного художника Владимира Логутова – молодого, но уже очень известного (в его послужном списке значится участие у каждого человека не менее индивидуальным, чем почерк и даже отпечаток пальца). И вместо информации, которую рисующий хотел донести в сюжете, можно увидеть то, что он хотел бы скрыть – его поиздевлившийся портрет. Значит, эти работы Логутова вполне можно назвать одним из первых опытов художественно-медицинской экспертизы.

Серия графических листов под названием «Нептическое рисование» с азартными корицеровками линийами напоминает итог детского восприятия от первого стопонения с карандашом, когда не стоит задавать изобразить что-то, а интересен лишь сам факт того, как движение руки оставляет след определенной формы. Возвращаясь к детскому неподсознательности Логутов добился, преодолевши препятствия, каким будет картина, и работу он бросил на попутку, как только понял, какой будет картина.

Логутов бросил картины, даже не начинавшие их – зарисев, затрепетав, будто достаточно вспомнить слова Леонардо о том, что пытка сырости на стене или облитого краской края может помочь в воспроизведении творческого процесса, как Логутов и сам. Картины, на которых осталась следы графита, фиксирующие траектории отрыва карандаша от первого листа. Эти абстрактные графики движения руки он и

выставил как фиксацию собственно творческого «бесознательного». Но не бесознательного. Недавнее открытие учеными подтверждает – способ рисования у каждого человека не менее индивидуальным, чем почерк и даже отпечаток пальца. И вместо информации, которую рисующий хотел донести в сюжете, можно увидеть то, что он хотел бы скрыть – его поиздевлившийся портрет. Значит, эти работы Логутова вполне можно назвать одним из первых опытов художественно-медицинской экспертизы.

Изображение, которое художник заполнил крестиками вместо букв поля обычного кроссворда: нет ни рисунка, ни ответов на вопросы. Так он вскрывает сущность этих поиздевлившихся картинах. И проект в «Stella Art» – тест, который скажет о зрителе больше, чем о художнике.

Нынешняя выставка ломает устоявшееся представление о художнике: из потенциального пациентов сумасшедшего дома, человека с отклонениями от нормы, которого нужно лечить, тот становится прогрессивным пациентом, который ставит под сомнение стереотипные нормы восприятия. И проект в «Stella Art» – тест, который скажет о зрителе больше, чем о художнике.

Диана МАЧУЛИНА

Бес-сонница

“Чайка”. Александрийский театр

О.Еремин – Треплев и Ю.Марченко – Нина Заречная в сцене из спектакля

Странно, что гером спектакля “Чайка”, поставленного в Александрии Кристиной Лопотой по мотивам пьесы Чехова, является лицо, скрупульто. Потому что совершенно очевидно – у них есть только мысли и умершие души.

Классик поплыл на рекурсусе, собственно блестательно воплощавший депрессивную европейскую литературу. Браза и Бергерада, метафизики и художников, сдевавшихся Люся ощущает себя юным Треплевым и ставит “Чайку” как трепетливую пьесу о Мировой душе с одной только разницей – пишет Константина Гариновича, шла недолго (у прибывающей Нины было лишь полгода на ее исполнение), а новый спектакль идет три часа.

Считая театр ритуалом, мистерий, местом, где новые вещи занимаются наполнением неких историй, отменяют скандал, Люся поставила “Чайку”, радиально расчленив первый акт, но радиально скривив второй акт в единой непрерывной превратности в одиннадцати повторениях одного и того же.

Всех своих спектаклях Люся пытается поймать из воздуха эти “тактические силы”, играть атмосферами свет тусклых лампочек освещала ею спектакли: “Чайка” тоже абсолютно бесконечна, на задники плавнула туча тогда, когда во втором акте у Чехова написан жаркий день. И по-другому быть не может – Солнце уже не обогревает эту Эмлю.

Красиво, изящно, философично, очень медленно, холодно, холодно, холодно, пусто, пусто, пусто... Мы слышим. Это действительно боремся со своим весь первый акт, поскольку “уже тысячи веков, как земля не имеет на себе ни одного живого существа... Трепетливая мокрая Нина (Юлия Марченко) действительно как пленник, брошенный в пустой глубокий колодец”, не знающий, где я и что меня ждет.

Люся погружает нас то ли в мир трепетливого сна, то ли в бесконечную пыль, вообще неизвестна как персонаж пьесы о Мировой душе, а

ЭДУАРД КОЧЕРГИН:

Декорация не нуждается в аплодисментах

Э.Кочергин

Эдуард Кочергин, известный и титулованный театральный художник, почивает на лаврах не москве в силу характера. Стремительный и бескрайний, остроумный и юкий, “цифровой дядка” театральных сценографов всегда в движении, в забоях, в делах. Неожиданно подешевевшее 70-летие лишь добавило хлопот.

– Эдуард Степанович, любите отмечать предзимье, юбилеи?

– Есть и люблю что-либо отметить, то лучше в мастерской у варстника.

– Как будут проходить торжества?

– Слово какое-то мое – торжество! Главное для меня – сделать достойную выставку, практическую за 50 лет работы на театре. Она откроется в Русском музее 27 сентября. И если получится интереснее, то это будет для меня торжество.

– Не так давно на Малой сцене БДТ вышел спектакль “Ангелов кукла” по книге ваших рассказов о послевоенном Ленинграде. Вы как авторы вспоминались в рецензиях?

– Я особенно не влезал. Только, может быть, в последние дни. Я никогда на театре не выступал. Конечно, вспоминался, потому что время, посвященное “созданию года”, знаю лучше, естественно, чем молодой паренек-режиссер. У меня хорошая зрительная память. Я не только лица запомнил, но и пластику людей.

– На премьере первенчика?

– Нервничавша, вскоре, правда, сейчас, после стольких лет работы в театре, стало проще. Жанровые истории в спектакле получились особенно хорошо. Люди на премьере плакали. Это дорогое стоят.

– У вас так много званий и награды, вы – народный художник РСФСР, лауреат Государственных премий, главный художник БДТ, профессор Академии художеств. Что самое дорогое?

– Да все это – “блеск”! Винчестер, конечно, не тему пошутили как-то Тонионто. Когда готовили документы на очередное звание, я сказал: “Холода, земли!”, а он ответил: “Здик, вы живете в такой стране, где вас в любое время могут куда-нибудь забрать и побить, а если вы будете народным художником, то как-то неприятно

будет с вас бить”! Позже шутка со мной случилась. Однажды в магазине мне не вернули деньги, а в ответ на мое требование развернули продающую вывеску магазинера. Тот, попытавшись, починил сумку с купюрами, но, увидев знаком лауреата, испугался. На Западе никаких званий нет. Пикasso без звания не перестал быть великим художником.

– А сколько спектаклей вы сделали?

– Я не считаю, но более двухсот.

– Все спектакли поменяли?

– Не все. С Тонионтом я сделал 30 спектаклей. Их, конечно, помню. У Амелии сложилось шесть лет.

“Цари” – хороша была работа. Дорогу сделали более двадцати спектаклей – целую выставку можно собрать.

– С каждым из этих режиссеров вы выстраивали особные отношения?

– Или у вас сложился какой-то универсальный способ взаимодействия с режиссером?

– Слава Богу, все режиссеры разные. Иначе бы ты тошка, дюска и треска. Я же не работаю на заводе и не могу сделать одинаковые детали на стапеле. Каждый раз – новое, и член более

будет с вас бить!” Позже шутка со мной случилась. Однажды в магазине мне не вернули деньги, а в ответ на мое требование развернули продающую вывеску магазинера. Тот, попытавшись, починил сумку с купюрами, но, увидев знаком лауреата, испугался. На Западе никаких званий нет. Пикasso без звания не перестал быть великим художником.

– А сколько спектаклей вы сделали?

– Я не считаю, но более двухсот.

– Все спектакли поменяли?

– Не все. С Тонионтом я сделал 30 спектаклей. Их, конечно, помню. У Амелии сложилось шесть лет.

“Цари” – хороша была работа. Дорогу сделали более двадцати спектаклей – целую выставку можно собрать.

– С каждым из этих режиссеров вы выстраивали особенные отношения?

– Слава Богу, все режиссеры разные. Иначе бы ты тошка, дюска и треска. Я же не работаю на заводе и не могу сделать одинаковые детали на стапеле. Каждый раз – новое, и член более

будет с вас бить!” Позже шутка со мной случилась. Однажды в магазине мне не вернули деньги, а в ответ на мое требование развернули продающую вывеску магазинера. Тот, попытавшись, починил сумку с купюрами, но, увидев знаком лауреата, испугался. На Западе никаких званий нет. Пикasso без звания не перестал быть великим художником.

– А сколько спектаклей вы сделали?

– Я не считаю, но более двухсот.

– Все спектакли поменяли?

– Не все. С Тонионтом я сделал 30 спектаклей. Их, конечно, помню. У Амелии сложилось шесть лет.

“Цари” – хороша была работа. Дорогу сделали более двадцати спектаклей – целую выставку можно собрать.

– С каждым из этих режиссеров вы выстраивали особенные отношения?

– Слава Богу, все режиссеры разные. Иначе бы ты тошка, дюска и треска. Я же не работаю на заводе и не могу сделать одинаковые детали на стапеле. Каждый раз – новое, и член более

будет с вас бить!” Позже шутка со мной случилась. Однажды в магазине мне не вернули деньги, а в ответ на мое требование развернули продающую вывеску магазинера. Тот, попытавшись, починил сумку с купюрами, но, увидев знаком лауреата, испугался. На Западе никаких званий нет. Пикasso без звания не перестал быть великим художником.

– А сколько спектаклей вы сделали?

– Я не считаю, но более двухсот.

– Все спектакли поменяли?

– Не все. С Тонионтом я сделал 30 спектаклей. Их, конечно, помню. У Амелии сложилось шесть лет.

“Цари” – хороша была работа. Дорогу сделали более двадцати спектаклей – целую выставку можно собрать.

– С каждым из этих режиссеров вы выстраивали особенные отношения?

– Слава Богу, все режиссеры разные. Иначе бы ты тошка, дюска и треска. Я же не работаю на заводе и не могу сделать одинаковые детали на стапеле. Каждый раз – новое, и член более

будет с вас бить!” Позже шутка со мной случилась. Однажды в магазине мне не вернули деньги, а в ответ на мое требование развернули продающую вывеску магазинера. Тот, попытавшись, починил сумку с купюрами, но, увидев знаком лауреата, испугался. На Западе никаких званий нет. Пикasso без звания не перестал быть великим художником.

– А сколько спектаклей вы сделали?

– Я не считаю, но более двухсот.

– Все спектакли поменяли?

– Не все. С Тонионтом я сделал 30 спектаклей. Их, конечно, помню. У Амелии сложилось шесть лет.

“Цари” – хороша была работа. Дорогу сделали более двадцати спектаклей – целую выставку можно собрать.

– С каждым из этих режиссеров вы выстраивали особенные отношения?

– Слава Богу, все режиссеры разные. Иначе бы ты тошка, дюска и треска. Я же не работаю на заводе и не могу сделать одинаковые детали на стапеле. Каждый раз – новое, и член более

будет с вас бить!” Позже шутка со мной случилась. Однажды в магазине мне не вернули деньги, а в ответ на мое требование развернули продающую вывеску магазинера. Тот, попытавшись, починил сумку с купюрами, но, увидев знаком лауреата, испугался. На Западе никаких званий нет. Пикasso без звания не перестал быть великим художником.

– А сколько спектаклей вы сделали?

– Я не считаю, но более двухсот.

– Все спектакли поменяли?

– Не все. С Тонионтом я сделал 30 спектаклей. Их, конечно, помню. У Амелии сложилось шесть лет.

“Цари” – хороша была работа. Дорогу сделали более двадцати спектаклей – целую выставку можно собрать.

– С каждым из этих режиссеров вы выстраивали особенные отношения?

– Слава Богу, все режиссеры разные. Иначе бы ты тошка, дюска и треска. Я же не работаю на заводе и не могу сделать одинаковые детали на стапеле. Каждый раз – новое, и член более

будет с вас бить!” Позже шутка со мной случилась. Однажды в магазине мне не вернули деньги, а в ответ на мое требование развернули продающую вывеску магазинера. Тот, попытавшись, починил сумку с купюрами, но, увидев знаком лауреата, испугался. На Западе никаких званий нет. Пикasso без звания не перестал быть великим художником.

– А сколько спектаклей вы сделали?

– Я не считаю, но более двухсот.

– Все спектакли поменяли?

– Не все. С Тонионтом я сделал 30 спектаклей. Их, конечно, помню. У Амелии сложилось шесть лет.

“Цари” – хороша была работа. Дорогу сделали более двадцати спектаклей – целую выставку можно собрать.

– С каждым из этих режиссеров вы выстраивали особенные отношения?

– Слава Богу, все режиссеры разные. Иначе бы ты тошка, дюска и треска. Я же не работаю на заводе и не могу сделать одинаковые детали на стапеле. Каждый раз – новое, и член более

будет с вас бить!” Позже шутка со мной случилась. Однажды в магазине мне не вернули деньги, а в ответ на мое требование развернули продающую вывеску магазинера. Тот, попытавшись, починил сумку с купюрами, но, увидев знаком лауреата, испугался. На Западе никаких званий нет. Пикasso без звания не перестал быть великим художником.

– А сколько спектаклей вы сделали?

– Я не считаю, но более двухсот.

– Все спектакли поменяли?

– Не все. С Тонионтом я сделал 30 спектаклей. Их, конечно, помню. У Амелии сложилось шесть лет.

“Цари” – хороша была работа. Дорогу сделали более двадцати спектаклей – целую выставку можно собрать.

– С каждым из этих режиссеров вы выстраивали особенные отношения?

– Слава Богу, все режиссеры разные. Иначе бы ты тошка, дюска и треска. Я же не работаю на заводе и не могу сделать одинаковые детали на стапеле. Каждый раз – новое, и член более

будет с вас бить!” Позже шутка со мной случилась. Однажды в магазине мне не вернули деньги, а в ответ на мое требование развернули продающую вывеску магазинера. Тот, попытавшись, починил сумку с купюрами, но, увидев знаком лауреата, испугался. На Западе никаких званий нет. Пикasso без звания не перестал быть великим художником.

– А сколько спектаклей вы сделали?

– Я не считаю, но более двухсот.

– Все спектакли поменяли?

– Не все. С Тонионтом я сделал 30 спектаклей. Их, конечно, помню. У Амелии сложилось шесть лет.

“Цари” – хороша была работа. Дорогу сделали более двадцати спектаклей – целую выставку можно собрать.

– С каждым из этих режиссеров вы выстраивали особенные отношения?

<p

Талант – единственная новость, которая всегда нова

В залах Московской консерватории прошли сольные вечера двух молодых пианистов

Давно уже сильные концерты пианистов не вызывали такого ажиотажа и дискуссий, которые случились по поводу выступлений двух участников последнего Конкурса имени Чайковского. Речь пойдет о "солистах" Андрея Коробейникова и Александра Лубинцева, по ironica судьбы следовавших с разницей в один день в конкурсанты. Андрей Коробейников, отозванный от борьбы за золотые медали напомнил, что его не пропустили в концерт и нарадили дипломом, был премирован спектаклем Московской консерватории, включавшим, кроме джазовой составляющей, еще и концерт в БЭК – вожделенное мясо любого российского музыканта. Прозорливо назначив дату на первые дни нового сезона руководство консерватории попало в "десют": зал был полон, как и предсказывалось автором этих строк (см. "Культуру", № 25). Причина, почему "кассо" сделала только интерес к личности артиста, а не доступную программу: пред лицами азартных "баттлеров" Беховена и паганская Соната Шуберта, пусть и с вкраплением более "понятного народа" Рахманинова (две прелюдии и Вторая соната) у которого другого соудили бы анализа. Правда и то, что та же программа, именно в силу своей музыкальной сложности, вызывала определенного рода беспокойство: видут теперь, когда угар страсти сквозит, Андрей показывает не таким прям, бескомпромиссным, самобытным, каким представляют в минуту конкурсных баталий. Но уже начальную часть бетовеновских "бадзелеш" (таков дословный перевод немецкого названия) засыпательствовали: первые впечатления были верны, а концерт в целом превзошел самые смелые ожидания.

Артист, которому недавно исполнился 21 год, представил очень зрелым, спокойствующим музыкантам, умеющим предложить собственное видение музыки и убедительно воплотить его в жизнь. Быть может, кроме гениаль-

А. Коробейников
ногой природного дарования, оказался лейкский университета права, где даже потом сам преподавал. Он – побудитель не только музыкальных конкурсов, но и состязаний эксперти-

тов. Так что его круговорот чрезвычайно широк.

В его игре прежде всего поражает ощущение музыкального времени, драматургии целого, которое соткано из мелодий, ювелирно выточенных деталей. Каждый мотив обладает индивидуальной интонацией, отточено, как звучит настоящий оркестр, но не скромный фортепиано. Разнообразие тембральных решений зависит от той многоштейневой богатыри палитры, которую Коробейников стремится передать в звуке. Отличие от многих своих сверстников он не увлекается дебильами – роль звучит всегда благодородно, лишь в главных кульминациях позволяя перейти на повышенные (но не грубые) тона. Удивительным образом в его игре соединяются стройный расчет и попытка душевного переживания, оттого так захватывающе интересно было слушать его интерпретации и знаменитой соль-минорной Прелюдии Рахманинова, и целой симфонии для фортепиано, какая представлена Сонета Шуберта. Даже в самые трогательные моменты – в медленной части романтической и шубертовской сонат – время не оставляет своей ход, и развертывание музыкального повествования увлекает слушателя в эпизоды событий. И каким контрастом оказалось затем искрашающее Скерцо того же Шуберта, с какими блестящими красками была воплощена вся полнота жизни!

Органичность, с которой Коробейников воплощает записи композиторов, не допускала даже мысли о каком-либо техническом сбое: это тот тип музыканта, для которого играть столь же естественно, что дышать, говорить. Музыка – одна из форм его существования.

Откладывая на сессии зала, Андрей ширко играл на бис. Впрочем, и здесь просматривались определенные концепции, восполнить те стили и направления, которые остались за рамками данной программы. Проверу-

чило много современной музыки, "Ээны" Шредера, Токката Гроноффа, в majesticии – мазурка Шопена, изумительная по фразировке и тонким звуковым народкам.

На следующий день Александр Лубинец выступил под флагом Московской филармонии, представившей ему сцену Большого зала консерватории. Лубинец представил антиподом Коробейникова. Программа – самая традиционная для ответственного бата, где акцент сделан прежде всего на произведениях второстепенного плана. Романтику первой половины XIX века – Шумана ("Бонской карнавал") и Шопена ("Четвертая баллада") – не слишком удалось пианисту. Конечно, ноги все были сырыми, и без особых технических проблем, но она напоминала бедность интонации, крупный "штук" в Шумане, в котором отсутствовала всякая карнавальность и прямолинейность. Баллады, получившиеся клочковатой по форме.

Такая интерпретация хороша для студента (Лубинец в настолько время как раз является питомцем Петровской консерватории), но не для обладателя III премии Конкурса имени Чайковского, претендующего на статус творческой индивидуальности. Более удачно проозвучал "Ночная Баллада" Равеля: здесь были сделаны попытки добиться пиковой претекстовки фраз, разнообразить образную палитру. Однако звучание для Лубинцева осталось пока до конца не решенным: это была картина, написанная маслом, какая как требовалось, акварель. Наконец, завершился вечер Сонета Римана. Листва, которую пианист сыграл броско, эффектно и беспроблемно. Думается, что Александр Лубинец находился лишь в начале своего пути, и ему предстоит еще многое постигнуть, прежде чем он определит свой, выданный ему жюри XIII Конкурса имени Чайковского.

Евгения КРИВИЦКАЯ
Фото Эдуарда ЛЕВИНА

Пророк и экспериментатор

К 75-летию со дня рождения и 25-летию со дня смерти Глена Гульда

Ю. Гульд, которую он любил уподоблять зрителям романского Копиля с его болтливыми гладиаторами. Пародийским здешним явились даже не генеры, а будущих ведущих в студии или у себя дома, музыкант может полноценно отдать своему творчеству, навязанные на агрессивные склонности публики.

Глена Гульда, который он видел успешно гастролировать – в частности, в 1957 году посещая Москву и Ленинград, пребывая в России немало чисто посторонних почитателей. Однако эстрадная карьера его была недолгой: уже в возрасте 32 лет – исключительный случай в истории исполнительства – он неожиданно покинул сцену. Он считал, что публичный концерт – это

ХРОНИКА

День рождения консерватории

20 сентября 1945-й день рождения отметила Санкт-Петербургская консерватория имени Н.А.Римского-Корсакова. Ее основателем был выдающийся музыкант и общественный деятель Антон Риминштейн, заповедовавший основы профессионального музыкального образования в России. На протяжении почти полутора веков здесь формировались традиции, складывались и развивались исполнительские школы, известные во всем мире. Этот век и ныне пользуется огромным авторитетом среди профессионалов. Широкое присоединение получили ежегодные проходящие здесь фестивали "Межнародная неделя консерваторий". В прошлом году впервые в истории консерватории вручены премии им. Феликса Давыдова и им. Юрия Григорьевича Башмета – лауреатов XIII Международного конкурса имени П.И.Чайковского – студентов консерватории, а также торжественное исполнение оратории Г.Фондерса "Мессия". Старейший "Литигант Оперы" 84-й сезона театра оперы и балета этого старейшего музыкального вуза России. Показ новых редакций спектаклей в режиссуре Алексея Степанова принял участие в концерте, в котором прозвучали многое звезды отечественной оперы. С нынешнего сезона театр воспринял себе статус учебной сцены консерватории. Как рассказал ректор Александр Чайковский, театр планирует в ближайшие годы выйти на уровень трех новых постановок в сезон. В планах – спектакль "Доктор Фаустус" с музыкой Альфреда Шнитцера и балетом из музыки этого же композитора. Александр Чайковский хочет пополнить репертуар оперой "Русалка" Р.Штрауса, Александра Даргомыжского и "Кавалером роз" Р.Штрауса.

Мадам Баттерфляй родом из Японии

Гран-при завоевавшегося в Квинсинге IX Международного конкурса оперного искусства "Мадам Баттерфляй" и первую премию в размере 15 тысяч долларов завоевал тенор из Японии Мураками Тосиоюки. Конкурс, который впервые проводился в столице Молдавии, стал триумфом японской оперной школы. Первое место разделили еще двое представителей Страны восходящего солнца: тенор Фудзи Хироясу и soprano Нака Юрико. Но второе место – согласно условиям конкурса – было присуждено тенору из Украины Анне Нечеевой и Анне Олимпией Попеску из Румынии. На третьем – тенор Игорь Цуркан из Молдавии и баритон Чай Канг Джо из Кореи. Основателем Международного конкурса оперного искусства "Мадам Баттерфляй" считается известная японская оперная певица Нобу Кобаяси. В последний раз конкурс организовывался 15 лет назад. Квинсинг был удостоен чести принять его в себя в знак уважения к промышленной молдавской опере Марии Бинеш. Зрители, которые исполнят пьесу "Мадам Баттерфляй" в Токио, были признаны лучшей в мире Чис-Чио-сан.

Соб. инф.

Оркестровый человек – особая профессия

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

Считаю неправильным тот факт, что не приходил первую премию.

В наступившем сезоне нас ждут серьезные гастроли в Англии с 17 концертами и Америке, где оркестр выступит после десятилетнего перерыва. Вновь приступаем в Бремен и Шаффхаузен – там мы получили воодушевленную критику.

– Справедливо ли вас относят к тем, что диктуют вам репетиции?

– Насчет "долго" не уверен, а на счет "щательно" и " внимательно" – да.

Первый концерт сезона оркестр играл 4 сентябрь, но мы вышли на работу за две недели. Не для того чтобы репетировать программу, которая будет идти-то, привезли себя в рабочее состояние. Кому-то это подходит, кому-то – странно, скажут – в других оркестрах иначе. Но я никогда не сравниваю себя ни с кем. Спортивном сразу после отпуска не отправляется на Олимпийские игры. Он входит в спортивную форму, подготавливает себя к сезону. Вот и мы.

– И мы репетирируем то, что предстоит сыграть. Расскажите о "Энгара" Эпстера.

– Очень склонное произведение, которое люблю.

– Существует такая точка зрения, что эти репетиции лишают оркестра инструментального вдохновения, это так?

– На концерте не может появиться то, что не было на репетиции.

– Это ерунда и отговорки – дескать, что умышленно не репетируют, чтобы оставить импровизацию. Да, момент импровизации может быть,

но это не значит, что на концерте, если вспомнить оркестровую стилистике, не спасет.

– Вообщем, не понимаю разговоров по поводу репетиций.

– После говорят своим музыкантам, что меня не интересует сколько они занимались.

– Ну, чтобы, когда вспомнили о репетиции в программу гастролей в Англии.

– В сезоне нет времени подробно

репетировать: две репетиции и кон-

церт. А концертов много. Вот цифры для сравнения. Когда я пришел в коллектива, оркестр играл 16–20 концертов в сезон, а в прошлом году мы сыграли около 80.

– Вы часто появляетеесь программах в течение сезона?

– Как правило, этого не происходит. Вообще во многих оркестрах мы

находимся в центре концертов, а в

других – в периферии.

– Планируете ли приглашать ко-

го-то из дикторов?

– Всегда. Но это не обязательно

примечательно.

– Вы часто приглашаете ко-

го-то из дикторов?

– Да, но это не обязательно

примечательно.

– Вы часто приглашаете ко-

го-то из дикторов?

– Да, но это не обязательно

примечательно.

– Вы часто приглашаете ко-

го-то из дикторов?

– Да, но это не обязательно

примечательно.

– Вы часто приглашаете ко-

го-то из дикторов?

– Да, но это не обязательно

примечательно.

– Что интересует вас помимо

музыки и не представляет ли

концерты представления сезона?

– Мне нравится следить за лите-

турными новинками, стараться по-

сматривать канал "Культура" и по-

слушать телевизионные премьеры.

– Но со временем это

становится скучно.

– Мне нравится следить за лите-

турными новинками, стараться по-

сматривать канал "Культура" и по-

слушать телевизионные премьеры.

– Но со временем это

становится скучно.

– Мне нравится следить за лите-

турными новинками, стараться по-

сматривать канал "Культура" и по-

слушать телевизионные премьеры.

– Но со временем это

становится скучно.

– Мне нравится следить за лите-

турными новинками, стараться по-

сматривать канал "Культура" и по-

слушать телевизионные премьеры.

– Но со временем это

становится скучно.

– Мне нравится следить за лите-

турными новинками, стараться по-

ВАЛЕРИЙ ФОКИН:

Всегда надо видеть, кто тебя обгоняет

Режиссер Валерий ФОКИН возглавляет сегодня две театральные структуры, художественные цели которых на первый взгляд оппозиционны. Основанный им в Москве Центр имени Вс. Мейерхольда вот уже шестнадцать лет является лабораторией театрального авангарда, а Александрика и после его прихода к руководству несколько лет назад продолжает позиционировать себя как цитадель классики. Нынешний театральный сезон во второй раз начинается с новой инициативы Фокина – Фестиваля национальных театров "Александрийский". А новый сезон в Большом театре начнется в октябре его оперным дебютом.

– Валерий Владимирович, в чём принципиальная задача международного театрального фестиваля "Александрийский"?

– Для меня очень важно проверить с моими коллегами, национальный театр – музей или нет. Как традиции соединяются с сегодняшним днем? В чём национальные корни, как они сегодня должны адаптироваться, или не должны адаптироваться? Какое поле для эксперимента в национальном театре? Есть ли какие-то ограничения, или – никаких? Планка поднята достаточно высоко, и хочется этой планки придерживаться. Но мы пошли дальше. Выражено желание попытаться создать Союз национальных театров для того, чтобы как-то застопорить широкий практический обмен. Создание по инициативе Стрелки объединения Театров Европы превратилось просто в обмен гастролями, и то – довольно редкий. История Театров Европы стала формальной, за громким называнием ничего не стоит. Нашу идею о создании союза поддержали и итальянцы, и французы, и поляки. Мы собираемся встретиться, чтобы продумать устав организации и прийти к тому, что из этого может получиться. Понятно, что в России три национальные сцены, то я обязательно буду предлагать и Малому, и Художественному театрам выступать в скобках. Не знаю, захотят ли они, хотя тут назад мы обсуждали это с Юрием Соловьевым, и он высказал свой интерес.

– В то самое время, когда в Литве во второй раз проходит организованный вами фестиваль, в Москве вы дебютируете в качестве оперного режиссера. Опыт слушателя оперы пригодился? Например, "Евгений Онегин" в Большом. Вы ведь вместе со Львом Додиновым были на спектакле Черникова?

– Директор всегда – в какой-то степени сорежиссер, если есть хороший контакт. Пока (поступу по деревенской) у нас с ним хороший контакт. Я – человек осторожный в этом смысле, и понимаю, что именно на заключительных аккордах может произойти вся, что плохое. Пока нам с ним работается хорошо.

– Вы считаете кого-то своим учеником в оперной режиссуре?

– Кроме Светланы Покровской, у меня нет.

– Целесообразен ли какой-то диалог между представителями вашей профессии?

– А с чем я могу договариваться?

Каждый проходит свой путь. Профессия очень одиночная. При всей коммуникационности, при всей демимурской основе, мы – единичны. Поэтому брачующаяся режиссеры, людьми, которые вступают в диалог, – это интересно, но интересно не в том, что я могу помочь тебе, а, дословно, я могу помочь тебе в этом.

– А почему не состоялся ваш оперный дебют в Марининке?

– Мы разошлись с Валерием Абасовским Черникова в финале.

Мы были предложены сократить сроки (а в постановке оперы и там сроки небольшие) и чуть ли не за двадцатидневный срок выпустить спектакль. Мы расстроились, и спектакль так и не состоялся.

– Вы считаете кого-то своим учеником в оперной режиссуре?

– Кроме Светланы Покровской, у меня нет.

– Целесообразен ли какой-то диалог между представителями вашей профессии?

– А с чем я могу договариваться?

Каждый проходит свой путь. Профессия очень одиночная. При всей коммуникационности, при всей демимурской основе, мы – единичны. Поэтому брачующаяся режиссеры, людьми, которые вступают в диалог, – это интересно, но интересно не в том, что я могу помочь тебе, а, дословно, я могу помочь тебе в этом.

– А почему не состоялся ваш оперный дебют в Марининке?

– Мы разошлись с Валерием Абасовским Черникова в финале.

Мы были предложены сократить сроки (а в постановке оперы и там сроки небольшие) и чуть ли не за двадцатидневный срок выпустить спектакль. Мы расстроились, и спектакль так и не состоялся.

– Вы считаете кого-то своим учеником в оперной режиссуре?

– Кроме Светланы Покровской, у меня нет.

– Целесообразен ли какой-то диалог между представителями вашей профессии?

– А с чем я могу договариваться?

Каждый проходит свой путь. Профессия очень одиночная. При всей коммуникационности, при всей демимурской основе, мы – единичны. Поэтому брачующаяся режиссеры, людьми, которые вступают в диалог, – это интересно, но интересно не в том, что я могу помочь тебе, а, дословно, я могу помочь тебе в этом.

– А почему не состоялся ваш оперный дебют в Марининке?

– Мы разошлись с Валерием Абасовским Черникова в финале.

Мы были предложены сократить сроки (а в постановке оперы и там сроки небольшие) и чуть ли не за двадцатидневный срок выпустить спектакль. Мы расстроились, и спектакль так и не состоялся.

– Вы считаете кого-то своим учеником в оперной режиссуре?

– Кроме Светланы Покровской, у меня нет.

– Целесообразен ли какой-то диалог между представителями вашей профессии?

– А с чем я могу договариваться?

Каждый проходит свой путь. Профессия очень одиночная. При всей коммуникационности, при всей демимурской основе, мы – единичны. Поэтому брачующаяся режиссеры, людьми, которые вступают в диалог, – это интересно, но интересно не в том, что я могу помочь тебе, а, дословно, я могу помочь тебе в этом.

– А почему не состоялся ваш оперный дебют в Марининке?

– Мы разошлись с Валерием Абасовским Черникова в финале.

Мы были предложены сократить сроки (а в постановке оперы и там сроки небольшие) и чуть ли не за двадцатидневный срок выпустить спектакль. Мы расстроились, и спектакль так и не состоялся.

– Вы считаете кого-то своим учеником в оперной режиссуре?

– Кроме Светланы Покровской, у меня нет.

– Целесообразен ли какой-то диалог между представителями вашей профессии?

– А с чем я могу договариваться?

Каждый проходит свой путь. Профессия очень одиночная. При всей коммуникационности, при всей демимурской основе, мы – единичны. Поэтому брачующаяся режиссеры, людьми, которые вступают в диалог, – это интересно, но интересно не в том, что я могу помочь тебе, а, дословно, я могу помочь тебе в этом.

– А почему не состоялся ваш оперный дебют в Марининке?

– Мы разошлись с Валерием Абасовским Черникова в финале.

Мы были предложены сократить сроки (а в постановке оперы и там сроки небольшие) и чуть ли не за двадцатидневный срок выпустить спектакль. Мы расстроились, и спектакль так и не состоялся.

– Вы считаете кого-то своим учеником в оперной режиссуре?

– Кроме Светланы Покровской, у меня нет.

– Целесообразен ли какой-то диалог между представителями вашей профессии?

– А с чем я могу договариваться?

Каждый проходит свой путь. Профессия очень одиночная. При всей коммуникационности, при всей демимурской основе, мы – единичны. Поэтому брачующаяся режиссеры, людьми, которые вступают в диалог, – это интересно, но интересно не в том, что я могу помочь тебе, а, дословно, я могу помочь тебе в этом.

– А почему не состоялся ваш оперный дебют в Марининке?

– Мы разошлись с Валерием Абасовским Черникова в финале.

Мы были предложены сократить сроки (а в постановке оперы и там сроки небольшие) и чуть ли не за двадцатидневный срок выпустить спектакль. Мы расстроились, и спектакль так и не состоялся.

– Вы считаете кого-то своим учеником в оперной режиссуре?

– Кроме Светланы Покровской, у меня нет.

– Целесообразен ли какой-то диалог между представителями вашей профессии?

– А с чем я могу договариваться?

Каждый проходит свой путь. Профессия очень одиночная. При всей коммуникационности, при всей демимурской основе, мы – единичны. Поэтому брачующаяся режиссеры, людьми, которые вступают в диалог, – это интересно, но интересно не в том, что я могу помочь тебе, а, дословно, я могу помочь тебе в этом.

– А почему не состоялся ваш оперный дебют в Марининке?

– Мы разошлись с Валерием Абасовским Черникова в финале.

Мы были предложены сократить сроки (а в постановке оперы и там сроки небольшие) и чуть ли не за двадцатидневный срок выпустить спектакль. Мы расстроились, и спектакль так и не состоялся.

– Вы считаете кого-то своим учеником в оперной режиссуре?

– Кроме Светланы Покровской, у меня нет.

– Целесообразен ли какой-то диалог между представителями вашей профессии?

– А с чем я могу договариваться?

Каждый проходит свой путь. Профессия очень одиночная. При всей коммуникационности, при всей демимурской основе, мы – единичны. Поэтому брачующаяся режиссеры, людьми, которые вступают в диалог, – это интересно, но интересно не в том, что я могу помочь тебе, а, дословно, я могу помочь тебе в этом.

– А почему не состоялся ваш оперный дебют в Марининке?

– Мы разошлись с Валерием Абасовским Черникова в финале.

Мы были предложены сократить сроки (а в постановке оперы и там сроки небольшие) и чуть ли не за двадцатидневный срок выпустить спектакль. Мы расстроились, и спектакль так и не состоялся.

– Вы считаете кого-то своим учеником в оперной режиссуре?

– Кроме Светланы Покровской, у меня нет.

– Целесообразен ли какой-то диалог между представителями вашей профессии?

– А с чем я могу договариваться?

Каждый проходит свой путь. Профессия очень одиночная. При всей коммуникационности, при всей демимурской основе, мы – единичны. Поэтому брачующаяся режиссеры, людьми, которые вступают в диалог, – это интересно, но интересно не в том, что я могу помочь тебе, а, дословно, я могу помочь тебе в этом.

– А почему не состоялся ваш оперный дебют в Марининке?

– Мы разошлись с Валерием Абасовским Черникова в финале.

Мы были предложены сократить сроки (а в постановке оперы и там сроки небольшие) и чуть ли не за двадцатидневный срок выпустить спектакль. Мы расстроились, и спектакль так и не состоялся.

– Вы считаете кого-то своим учеником в оперной режиссуре?

– Кроме Светланы Покровской, у меня нет.

– Целесообразен ли какой-то диалог между представителями вашей профессии?

– А с чем я могу договариваться?

Каждый проходит свой путь. Профессия очень одиночная. При всей коммуникационности, при всей демимурской основе, мы – единичны. Поэтому брачующаяся режиссеры, людьми, которые вступают в диалог, – это интересно, но интересно не в том, что я могу помочь тебе, а, дословно, я могу помочь тебе в этом.

– А почему не состоялся ваш оперный дебют в Марининке?

– Мы разошлись с Валерием Абасовским Черникова в финале.

Мы были предложены сократить сроки (а в постановке оперы и там сроки небольшие) и чуть ли не за двадцатидневный срок выпустить спектакль. Мы расстроились, и спектакль так и не состоялся.

– Вы считаете кого-то своим учеником в оперной режиссуре?

– Кроме Светланы Покровской, у меня нет.

– Целесообразен ли какой-то диалог между представителями вашей профессии?

– А с чем я могу договариваться?

Каждый проходит свой путь. Профессия очень одиночная. При всей коммуникационности, при всей демимурской основе, мы – единичны. Поэтому брачующаяся режиссеры, людьми, которые вступают в диалог, – это интересно, но интересно не в том, что я могу помочь тебе, а, дословно, я могу помочь тебе в этом.

– А почему не состоялся ваш оперный дебют в Марининке?

– Мы разошлись с Валерием Абасовским Черникова в финале.

Мы были предложены сократить сроки (а в постановке оперы и там сроки небольшие) и чуть ли не за двадцатидневный срок выпустить спектакль. Мы расстроились, и спектакль так и не состоялся.

– Вы считаете кого-то своим учеником в оперной режиссуре?

– Кроме Светланы Покровской, у меня нет.

– Целесообразен ли какой-то диалог между представителями вашей профессии?

– А с чем я могу договариваться?

Каждый проходит свой путь. Профессия очень одиночная. При всей коммуникационности, при всей демимурской основе, мы – единичны. Поэтому брачующаяся режиссеры, людьми, которые вступают в диалог, – это интересно, но интересно не в том, что я могу помочь тебе, а, дословно, я могу помочь тебе в этом.

– А почему не состоялся ваш оперный дебют в Марининке?

– Мы разошлись с Валерием Абасовским Черникова в финале.

Мы были предложены сократить сроки (а в постановке оперы и там сроки небольшие) и чуть ли не за двадцатидневный срок выпустить спектакль. Мы расстроились, и спектакль так и не состоялся.